

ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Л.М. Попов, П.Н. Устин

«Этическая психология личности» - самостоятельная ветвь знания, которая со временем может стать в один ряд с другими областями психологической науки. Этика - это наука о морали (нравственности), в центре которой стоит изучение обычаев, привычек и нравов, выработанных на основе приемлемых способов общения между людьми внутри сообществ различного уровня: от семьи до объединения наций. В конечном итоге, именно этика дает представление о нравственном развитии человека и его моральном сознании. Стык между этикой и психологией как науки о внутреннем мире и поведении человека в данном случае создает пространство для этической психологии.

Решение круга вопросов, связанных с проблемой нравственного начала человека, выступает одним из наиболее востребованных и актуальных направлений в психологических исследованиях. Это связано с тем, что нравственность является той детерминантой, которая определяет особенности регуляции субъектом его поведенческой активности и влияет на характер его адаптации в социально-психологическом пространстве. Вместе с тем, нравственная проблематика в психологии остается далекой от полного решения, что объясняется рядом причин. Первая причина заключается в сложности и неоднозначности понимания категории нравственности в силу ее многомерного содержания. Вторая причина связана с тем, что психология недостаточно освоила огромный пласт знаний о нравственности, накопленных в философско-религиозных источниках. Третья причина соотносится с динамическим характером нравственности, подверженной изменениям в континууме развития культуры, следствием чего могут выступать трансформационные процессы, когда одни значимые нравственные ценности могут заменяться другими. Отсюда возникают вопросы, связанные с определением нравственности, выделением ее места в

системе психологического знания, выявлением механизмов и факторов ее формирования и развития, изучением особенностей проявления и соотношения с различными психологическими характеристиками личности.

Этика и психология – это две области человеческого знания с общим объектом изучения: внутренний мир человека и его поведение как способ регулирования взаимоотношений с миром. С точки зрения психологии личности внутренний мир человека – это его душа, сознание, «Я»; а поведение – это способ регуляции целостного человека во взаимодействии с миром. С точки зрения этики внутренний мир – это, прежде всего, нравственно-этическое сознание (НЭС) человека. Оно складывается, во-первых, как система главных ориентиров и смыслов жизни личности, где добро рассматривается как главнейший ориентир. Во-вторых, нравственно-этическое сознание сочетается с системой средств управления собой и средств самоуправления личности во взаимоотношениях с миром (с семьей, с другими людьми, с государством и вообще со всей природой) как следование наставлениям, правилам, законам.

Нравственно-этическое сознание российского человека, таким образом, может рассматриваться как, своего рода, ментальность человека, живущего в России и как одна из составляющих сознания личности. Проблема исследования истоков формирования нравственно-этической психологии в России включает два направления: внутрироссийское и общеевропейское. Остановимся на эволюции представлений нравственно-этического сознания и поведения, представленных в российской нравственно-этической культуре.

Нравственно-этическое сознание и его эволюция в России

На наш взгляд, уместно выделить три этапа становления нравственно-этического сознания (НЭС), где общее и индивидуальное сознание взаимно дополняют друг друга: первый этап (XI – XVIII вв.) – это этап эмпирического искания основных составляющих НЭС и формулировка нравоучений; второй этап (вторая половина XIX в - нач. XX в) – этап создания эмпирической

теории НЭС личности; третий – (нач XX в - середина XX в) – этап создания теоретических основ НЭС, характеризующих его со стороны многомерного понимания и как личностного и как «вселенского» образования. При этом на каждом этапе выделяются свои формы поведения, излагаемые в нравоучениях и правилах поведения.

На первом этапе зарождения НЭС, когда складывалась русская нация, в первую очередь, было стремление осознать и стимулировать развитие самобытных элементов, составляющих национальный характер русского человека. Во вторую очередь – не столько освоить представления античной и римской культур поведения, сколько понять их в соотношении с основными идеями христианства и перевести на язык, понятный русскому народу.

Базовыми нравственно-этическими идеями и античной этики (Аристотель), и Библейских источников, и практических ориентиров в жизни формирующейся нации, становятся идеи добра и непротивления злу, идеи правильной жизни, когда человек на основе главного религиозно-нравственного принципа мироздания стремится «преобразить мир, очиститься и спастись».

Ключевым положением становится «искание абсолютного добра» (Н.О. Лосский), стремление к совершенному добру. Для передачи основных положений нравственно одобряемого поведения в средневековой Руси складывается нравоучение как вид христианского учительства. Нравоучение как этическое предписание существовало в двух формах: поучение словом и поучение делом. Оба вида нравоучений имели конкретно- ситуативную и личностную направленность по освоению запрещенного или разрешенного образа поведения во взаимодействии с Миром. Складывается своего рода «конкретная этика», где понятия добра и зла, как центральные понятия нравственно-этического сознания, направляются конкретными добродетелями и пороками.

Добродетельное поведение связывается с непосредственным осуществлением нравственных заповедей Христа: любви к людям, служении

им, где высшим выражением является подвиг самопожертвования, смирения и сострадания. Порочное поведение, построенное на следовании страстям и считавшееся проявлением греха, включало обширный перечень поведенческих действий, склонностей и эмоциональных состояний: пьянство, грабежи, мздоимство, чревоугодие, сребролюбие, блуд, гнев, грубость, лень, печаль, уныние, тщеславие, гордость[18, с. 776].

Именно в этот период важнейшей характеристикой личности человека, посвятившего себя служению людям и Богу, становится аскетизм, как воздержание, ведущее к господству над страстями с целью содействия силам добра[18, с. 778], преобразению и освещению мира. Вместе с аскетизмом «в русском человеке особое развитие получил подвиг сострадания к страждущему, выражающийся в личной милостыне, целительная сила которой состояла не только в том, чтобы утереть слезы страждущему, сколько пострадать вместе с ним, пережить то чувство, которое называется человеколюбием»[18]. В психотерапевтической литературе некоторым аналогом сострадания является эмпатия.

Своего рода духовным проявлением аскетизма на Руси стало юродство как добровольное принятие на себя образа безумного и нравственно падшего человека при полном внутреннем самосознании и душевной нравственной чистоте с целью поношения от людей по примеру Христа. Тем самым юродивый служил миру не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности[18, с. 773].

В период с середины XVIII до первой трети XIX - эмпирический этап исканий основных составляющих нравственно-этического сознания приобретает светскую окраску. Преобразование мира трактуется с привязкой к реальному человеку и рассматривается как преобразование через его духовно-нравственное совершенствование[18, с. 786]. При этом в нравственно-этическое сознание привносится рационально-логическое начало и складывается учение о нравах и нормах поведения человека, где он должен

уметь управлять собой (этика), учение о нормах домоуправления (экономика) и учения о нормах управления государством (политика)[18, с. 778].

В рамках философского образования того времени это направление стало рассматриваться как нравоучительная философия. Таким образом, нравственно-этическое воспитание человека было отнесено к двум разделам философского образования: метафизике (психологический аспект) и этике – составной части практической философии. Объединяющим началом психологии и этики нравственно-этического сознания становится понятие обязанности – ответственности. Согласно этому, человек обязан за свое поведение нести ответственность: перед самим собой, перед другими людьми, перед семьей и перед государством.

Вместе с появлением нравственного учения масонов объединение элементов психологии (нравственная метафизика) и морали (практической философии) получило дальнейшее развитие в рамках нравственно-этического сознания. Масоны, руководствующиеся традициями истинного христианства, привнесли в структуру НЭС идеи познания мира и самопознания: чтобы человеку действовать в духе христианского покаяния и любви к ближнему, необходимо познавать как Бога и природу, так и познавать себя. Идеи познания самого себя и поиска истины в самом себе у масонов подкреплялись сводом конкретных правил поведения, то есть нравоучений: быть молчаливым, это приучает к самопознанию; повиноваться, что дает власть над самим собой и другими; любить ближнего; быть бодрым, что противостоит унынию; быть щедрым, чтобы не привязываться к земным вещам; испытывать любовь к смерти, что формирует ощущение смерти как к естественному процессу и ведет к нравственному преображению и обожению. Следует отметить, что идея познания выходит за пределы нравственно-этического сознания и является общей идеей всех форм проявления сознания: научного, обыденного, политического, массового, индивидуального и др.

Заметное становление нравственно-этического сознания (НЭС) и сопутствующих ему форм, канонов поведения человека связано с переломной эпохой в русской жизни (60-е годы XIX в). Это время реализма, утилитаризма. Наряду с исканием новых проявлений абсолютного добра, в качестве реального носителя добра провозглашается личность, ее творческое начало. Мыслители того времени не столько размышляют по поводу добра как центрального элемента НЭС, сколько стремятся обосновать метод познания НЭС, выстроить его структуру и дать набор практических рекомендаций по его развитию, саморазвитию.

Показателен в этом отношении путь И.М. Сеченова – отца русской науки о поведении. Желая постигнуть человека как высшее природно-социальное явление, он прошел исследовательский путь от открытия им эффекта центрального торможения до явления «самоподвижности», понятия волевого акта как произвольного действия, которое связано с ценностью, ценностными ориентациями. И.М. Сеченов заключает, что люди с произвольной ориентацией опираются, прежде всего, в своих действиях на высокие нравственные мотивы, правду, любовь к человеку. А высшее волевое поведение человека выражается в том, что человек не может не делать добро[21].

В работах П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского впервые провозглашается идея близости этики и психологии. В качестве метода получения данных о наличии нравственно-этического познания провозглашается этический метод, имеющий регулятивную функцию. Это метод психологического самонаблюдения, ведущий к внутреннему созерцанию нравственного состояния. Последнее, по мысли Н.К. Михайловского, оказывает определенное давление на действие личности и влияет на понимание общественной жизни. Это та идея, которая позднее будет соотнесена с принципом детерминизма. Здесь же П.Л. Лавров выстраивает трехуровневую структуру нравственно-этического сознания личности, формирующегося по принципу последовательного движения его

ступеней развития: ощущение наслаждения и страдания, появление мысли, способной к расчету возникновение нравственного чувства, способного развиться в убеждение. На последней ступени НЭС у человека формируется представление о достоинстве личности[18].

Как в свое время Платон, рассмотрев строение души (разум, мужество, вожделиние), показал преимущественное присутствие ее элементов у разных людей, так и Ф.М. Достоевский в своем произведении «Братья Карамазовы» выстраивает структуру НЭС и показывает художественно-убедительно распределенность этой структуры у трех братьев. Дмитрий наделен чувственно-природным началом, Иван - рассудочным, а Алеша – деятельно-милосердным компонентами нравственно-этического сознания.

Кроме провозглашения доминирующего уровня сознания (чувственного, рассудочного, милосердного) Ф.М. Достоевский показывает, что добро постоянно соседствует со злом и что трехуровневая структура НЭС, как структура добра, должна включать, на каждом уровне соответствующие добру компоненты зла. На уровне чувственно-природного добра, когда человек следует чувственным наслаждениям, ему противостоит зло в виде естественных страстей – любострастия и гнева; на уровне рассудочном – уединения и гордыни; на уровне милосердном – уныния и отчаяния[18, с. 798-799].

Художественно-философское религиозное и психологическое осмысление нравственно-этических проблем сознания и его регулятивной роли поведения отдельной личности представлено в творчестве Л.Н. Толстого. Новизна Л.Н. Толстого – художника и мыслителя в рамках поставленной нами проблемы становления НЭС и его реализации в жизни состояла в том, что он, как личность и художник-мыслитель, прошел свой путь. Этот путь включал эволюцию: от художественного отображения всех перипетий становления и проявления нравственно-этического сознания личности до создания собственной теории «правильной жизни личности»,

основанной на законе непротivления злoму, и сформулировал реальную программу такой жизни (Самому правильно жить).

В виртуальной форме Л.Н. Толстой, как художник, показал всю неоднозначность и динамику нравственно-этической составляющей сознания своих героев (Наташа Ростова из «Войны и мира», Анна Каренина из одноименного романа, князь Неклюдов из «Воскресения»). Глубокий анализ Евангелия, учений Христа о любви к ближнему и непротivлению злу привели Л.Н. Толстого к философско-антропологическому основанию добра как цельного элемента нравственно-этического сознания личности. Он, как художник-аналитик, пришел к выводу: подлинное добро – в непротivлении злoму. Но квинтэссенцией учения Толстого становится создание программы практического воплощения своих мировоззренческих идей в реальном поведении личности [18, с.799-800]. Ключевым моментом нравственно-этического развития личности по Л.Н. Толстому становится идея самосовершенствования личности, которая в процессе следования этой идее должна преодолевать соблазны, суеверия, стремиться к правдивости и т.д.

Итогом становления нравственно-этического сознания личности с российской ментальностью, на наш взгляд, в этот период следует считать: любовь к ближним, сострадание к ближнему и самосовершенствование себя. Любовь к ближнему лучше всего сформулирована Ф.М. Достоевским устами старца Зосимы: любите человека и в грехе его, любите ваших близких деятельно и неустанно. Сострадание и милосердие, как нравственные чувства, являются высшим проявлением НЭС (П.Л. Лавров, Ф.М. Достоевский). Самосовершенствование личности, как проявление ее активного, субъектного начала может быть рассмотрено как рекомендация к практическому развитию НЭС личности путем самоуправления своим поведением.

Следующий этап становления нравственно-этического сознания, как этап создания теоретических основ НЭС сопряжен, во-первых с потребностью отечественных мыслителей рассматривать «добро»

многополярно и как центральное звено НЭС (нравственный идеал, проявление мировой воли, смысл жизни, стремление к альтруизму, сверх Добро и др; во-вторых, рассматривать поведение отдельного человека через реальный поступок, как предложение реального метода, изучение многомерности, внешних детерминант поведения. Здесь продолжается линия сближения этики и психологии.

К.Д. Кавелин в работе «Задачи этики» стремится получить ответ на вопрос о том, что движет реальным поведением человека, то есть какова его регулятивная составляющая. Он приходит к выводу, что главным регулятором факторов психической деятельности является идеал, который связывает разрозненные мотивы личности в одно целое и дает им общее направление [18]. Кроме того, считается, что предметом этики является область внутренних поступков. К.Д. Кавелин показывает общее пространство этики и психологии со стороны его внешних и внутренних регуляторов, детерминант. В нем должны присутствовать моменты зарождения поступков, складывающиеся законы душевной деятельности, а также нормы и способы нормальной для человека душевной деятельности. Подлинное движение к центральному моменту НЭС состоит в том, чтобы привести к единству субъективные идеалы личности и объективные идеалы общества, поднять отдельного человека до идеального типа человека с идеальным типом нравственности, основываясь на глубоком проникновении в его мотивационную сферу.

Дальнейшее продвижение к связыванию вместе этики и психологии прослеживается в работах Н.Я. Грота. Он делает предметом своего анализа мотивы человеческих поступков с выделением преобладающего мотива, названного им силой родового инстинкта или всеобщей мировой волей к жизни. Грот считает, что мировая воля к жизни – это цель, вектор, идеал нравственной жизни человека, это тот инстинкт духовного самосохранения и саморазвития, который заложен в природе всех живых существ, но достигает полноты развития только в человеке. Он проявляется у него в бескорыстной

любви к живым существам, в направленном движении человека к идеалам добра и красоты[18]. Продолжая эту мысль, философ Л.М. Лопатин в «Теоретических основах сознательной нравственной жизни», основываясь на принципе свободы воли, определяет добро как свойство и закон природы, как идеал, движущий мировое развитие. В то же время, руководствуясь наличием проблемы нравственного дуализма добра и зла, Л.М. Лопатин признает бессилие законов добра над реальной жизнью человечества. В реальной жизни людей в качестве ориентиров преобладает эгоистичность. Однако, если допустить идею бессмертия души, то становится очевидным бессмысленность эгоизма. Ибо, если жизнь человека подчинена законам любви, лежащим в основе творения, то эгоизм есть безумие, ведущее к искажению подлинной нормы бытия[18].

Возвращаясь к конкретному наполнению базовым характеристиками добра как центрального элемента НЭС, философ П.А. Кропоткин считает, что человек живет, руководствуясь тремя условиями: взаимопомощь, справедливость-равноправие, альтруизм-самопожертвование. Он устанавливает, что если борьба за существование одинаково ведет к прогрессу и регрессу, то фактор внутривидовой взаимопомощи ведет к прогрессу и совершенству. И это есть высшее проявление добра, заимствованное человеком из жизни природы. Справедливость-равноправие коренится в природе человеческого разума, являясь следствием двухполушарного строения нашего мозга и склонность мозга искать во всем равноправие. Альтруистическая составляющая НЭС лучше всего представлена в категорическом императиве П.А. Кропоткина: «Расточай энергию чувств и ума, чтобы распространить на других твой разум, твою любовь, твою активную силу»[18, с. 851].

Идеолог «соборного добра» В.С.Соловьев нравственно-этическое сознание рассматривает как первую, чувственную часть общего сознания человека. Она сопряжена с чувствами стыда, жалости, благоговения, которые как первичные данные нравственности объединяются понятием «добро».

Добро рассматривается в непосредственной связи с нравственным смыслом жизни, так как смысл жизни может быть найден только через добро. Добро, как целостность, проявляется в нравственном отношении человека к тому, что ниже его (чувство стыда), что равно ему (жалость) и что выше его (благоговение). Стыд, жалость и благоговение составляют «первичные данные нравственности» и скрытую целостность человеческого существа. В целостной природе человека добро совпадает с благом, выступая в трех видах: действительное совершенство – в Боге; потенциальное совершенство – в человеческом сознании и воле, вмещающих в себя абсолютную полноту бытия как идеал и норму; осуществление совершенства, которое происходит во всемирно-историческом процессе. Это позволяет В.С. Соловьеву сформулировать «категорический императив этики всеединства». Всеединство проявляется в совершенном внутреннем согласии с высшею волею[18].

Добро как осуществление совершенства в человеческой истории проходит родовую, национально-государственную и вселенскую ступени. При этом складывается совершенный нравственный порядок, где нравственная свобода каждого лица может быть осуществлена в рамках «собирающего человека». Действительное осуществление совершенства по В.С. Соловьеву может быть достигнуто не путем личного самосовершенствования, как у Л.Н. Толстого, а благодаря всеобщей организации нравственности. Человеческое общество должно быть «организованною нравственностью». И тогда свободное единение всех в совершенном добре может противостоять «собирающему злу», «злой собирающей воле», которая проявляется в национализме, космополитизме, преступной деятельности. Борьба с собирающим злом способствует переходу от разделенности, вражды людей к единению людей (собираемости) на духовно-нравственной основе[18].

Имеется три степени воплощения собираемости человека: семья, отечество, человечество. Формами нравственной организации являются

вселенская церковь и христианское государство как собирательно-организованная жалость. Таким образом, новое понимание добра и чувственной стороны общего сознания связано со смыслом жизни. Каждый человек может достичь не полного, но потенциального совершенства на основе следования идеалу и соблюдая нравственные нормы. Но путь этот нельзя пройти, индивидуально совершенствуясь. Его можно пройти только вместе с человечеством, путем всеобщей организации нравственности. Тогда единение всех в совершенном добре создает собирательного человека и всеединое добро[18].

Марксистское понимание добра связывается с правильным нравственным поведением отдельного человека, которое должно сливаться с групповыми интересами, когда свободное влечение своего собственного «Я» находится в гармонии с общественными интересами. Это, скорее всего, выглядело как более конкретное прочтение идеологии «всеединого Добра». Кроме того, здесь сделана попытка представить психологический механизм превращения внешних формальных требований долга во внутреннюю моральную потребность личности. Это тот самый механизм интроцепции, который в персонологии связывается с работами В. Штерна 30-х гг. XX века.

Соединение этики и психологии в период 20-50 годов XX века в России шло не столько в рамках дальнейшей проработки структуры НЭС и добра как его центрального звена, сколько в направлении конкретизации поведенческих действий советского человека. Понимание и оценка нравственности была связана с хозяйственно-общественной и правовой жизнью человека, когда «добро», как и в работах Н.Г Чернышевского, было связано с понятием «польза». Революционные преобразования привели к разрыву с общефилософской традицией и на основе марксистско-ленинской идеологии была установлена «номенклатура нравственных норм», которая получила наиболее полное выражение в Моральном кодексе строителя коммунизма. Однако уже в то время стал ощущаться голод на стройную цельную нравственную систему, основанную на серьезнейших философских

разработках с учетом традиций отечественной философии, этики и психологии.

Крен в сторону конкретики этики и психологии коснулся и тех исследований отечественных мыслителей, которые продолжали работать над этико-психологическими проблемами, будучи за рубежом (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.) или, оставаясь в России, двигались по неортодоксальному пути (М.М. Бахтин).

Н.А. Бердяев снова возвращается к проблеме добра и зла в аспекте преодоления этого дуализма путем актуализации в человеке его творческого начала. Он утверждает, что «этика творчества есть преодоление дуализма добра и зла». Борьба со злом здесь осуществляется творческим преображением зла в добро. В этике творчества добро перестает быть конечной целью жизни и бытия, ибо в добре важнее всего не нормативная цель, а реализуемая творческая энергия, ведущая человека к Царству Божьему, где доминирует «сверхдобро», понимаемое им как подлинная красота[18].

В центре внимания Н.О. Лосского становится проблема условий абсолютного добра. Первое условие устанавливается аксиологией, то есть системой ценностей. Развивая положения К.Д. Кавелина, Н.О. Лосский подчеркивает, что все нравственные действия, даже эгоистические поступки, руководятся комплексом мотивов, что создает направленность поведения. Второе условие – свобода воли, сопряженная с нравственной ответственностью человека. Если свобода воли, как внутренний выбор, может быть абсолютной, то свобода действия – относительна и ограничена. Третье условие – наличие в действиях, поведении человека бескорыстия, сострадания и любви к ближнему, когда он интуитивно проникает в чужое «Ты», в мир чужого бытия[18].

В позиции С.Л. Франка утверждается, что природа добра двойственна: оно абсолютно притягательно, является источником высшего блага и в то же время неспособно противостоять силам тьмы, силам зла. И тогда главное

проявление состоит в том, чтобы изливать в мир благодатную силу любви, вносить добро в человеческие сердца, в личные отношения между людьми, неустанно бороться с силами разрушения[18].

М.М. Бахтин на материале анализа действий и поступков героев художественных произведений с позиции диалогической теории нравственного бытия дает не только теоретическое осмысление механизма осознания этико-психологических аспектов жизнедеятельности человека, но и элементы экспериментального изучения проявлений этико-психологических моментов в реальном действии, поведении, поступке человека, с учетом комплекса детерминант (внешних и внутренних). На материале такого события, как жизнь и смерть Христа, М.М. Бахтин[18] показывает, что подлинную реальность нравственного деяния Христа нельзя передать ни в терминах теоретических категорий, ни в категориях исторического познания, ни в образах эстетической интуиции. В каждом случае пропадает полнота нравственного свершения. Он показывает, что реальное событие – поступок, не может быть адекватно представлено монологическими средствами и предлагает сделать это в реально-диалогическом контексте. При этом конкретные моменты построения поступка должны включать три позиции субъекта действия: «Я-для-себя», «Я-для-другого», «другой-для-меня». Тогда в событие-поступок втягиваются научные, эстетические, политические и религиозные ценности, стянутые эмоционально-волевой регуляцией субъекта.

М.М. Бахтин[18], таким образом, на материале творчества Ф.М. Достоевского делает в литературоведении и в этике то, что стало утверждаться в экспериментальной психологии как Я-концепция (У. Джемс, Дж. Мид, К. Роджерс). Однако, отличие М.М. Бахтина в том, что это не только многомерный показ личности самой по себе, как это стало делаться в экспериментальной психологии, а показ личности в момент совершения действия, когда благодаря всем вышеуказанным детерминантам в этической психологии личности может быть показана вся архитектоника ее

нравственно-этического сознания, замкнутая на реальное поведение, которое может быть оценено с точки зрения доминирующих в обществе законов, нравов, правил жизни.

Итак, на протяжении многих веков развития учения о нравственно-этическом сознании в российской философской, религиозной, этической и психологической школах сложилось определенное представление о его структуре, о добре – центральном звене этой структуры, о формах существования добра за пределами сознания отдельного человека.

Предмет этической психологии личности

В настоящее время проблема этического начала в личности активно прорабатывается отечественными психологами (К.А. Абульханова[1], Б.С. Братусь[8], М.И. Воловикова[10], А.Л. Журавлев[12], В.В. Знаков[13], Л.М. Попов[20], В.Д. Шадриков[32] и др.). Однако, несмотря на разные подходы, основное направление большинства исследований отражает традиции, заложенные С.Л. Рубинштейном[24]. Оно сводится к интеграции категорий духовности, нравственности, морали и этики в систему психологических знаний с последующей адаптацией к нуждам теории и практики. В этом смысле этическая психология личности выступает результатом научного осмысления проблемы нравственного поведения человека.

Определение предмета этической психологии личности невозможно без обращения к предмету психологии как науки, в отношении которого исторически сложились два варианта понимания. В одном из них предметом психологии становились душа, сознание, бессознательное в человеке или сам человек как личность, субъект; метод постижения – созерцание, наблюдение, тестирование. В другом - предметом становились поведение, деятельность, общение, а методом получения данных – измерительные, развивающие, корректирующие процедуры: эксперимент, дискуссии, тренинги. Если перевести это в термины «продукт» и «процесс», то в первом случае предметом психологии были продукты, а во втором – процессы. Не вдаваясь

в дискуссию по поводу предмета психологии, С.Л. Рубинштейн в своей работе «Человек и мир» зафиксировал то, что синтезирует оба подхода: психология должна изучать человека (личность субъекта, Я) во взаимодействии с внешним и внутренним миром [24].

В последние два десятилетия в Российской психологии произошло смещение акцентов от науки фундаментальной к практикоориентированной, т.е. от идеи созерцания явления к его преобразованию. А если это объяснять в терминах «процесс», «продукт», то в большей степени смещение акцентов произошло в сторону процесса и его технологической составляющей, т.е. способов, приемов, техник, обеспечивающих результативное начало.

Акцент на действенное, преобразующее начало побудил психологов обратиться заново к личности, но уже не как к носителю индивидуальности, а как к инициатору действий. В отечественной психологии усилиями К.А. Абульхановой-Славской [2] и А.В. Брушлинского [9] восстанавливается позиция С.Л.Рубинштейна о человеке как субъекте, а А.В. Брушлинский закрепляет за субъектом его основную функцию быть инициатором во всех видах активности: в деятельности, познании, общении, созерцании, поведении.

Однако, по мере того, как стало стимулироваться действенное начало в человеке и личность стала оцениваться по вкладу в преобразование мира, возникла необходимость оценивать характер этой активности, меру ее ценности для общества и для личности. В число оценочных критериев стали входить критерии духовности, нравственности, этичности.

Выяснилось, что понятие «субъект» включает в себя все то, что связано с активностью человека, его творчеством, познанием, и не без акцента на оценочной стороне этой активности. Возникла необходимость, с одной стороны, ввести оценочную составляющую активности человека, а с другой – согласившись с Л.И. Анцыферовой, переосмыслить понятие личности и закрепить за ней то, что характеризует человека со стороны духовности, гуманности, нравственности, совести, добродетельности [4].

«Поведение» как понятие на этапе развития отечественной психологии советского периода было полностью ассоциировано с рефлекторной жизнедеятельностью, а в последующем с постоянно критикуемым бихевиористским подходом, исключавшим поначалу в акте поведения роль субъекта. Дело дошло до того, что на волне критики бихевиоризма и его базового понятия «поведение», по мнению Б.Ф.Ломова «вместе с водой выплеснули и ребенка. Сейчас наступила пора восстановить в правах это емкое и конструктивное понятие, разумеется, отделив его от того толкования, которое давалось бихевиоризмом. Конечно, это потребует большой теоретической работы, направленной на определение места «поведения» в системе других основных понятий психологической науки... по уровню обобщенности и абстрактности понятие «поведение» вполне может быть отнесено к базовым категориям психологии» [16].

Обращение к психологии отдельного человека, к его личности, системе реальных побуждений (мотивов, ценностей) в 70-80-е годы в отечественной культуре стимулировало не только развитие прикладных отраслей психологии (социальной, возрастной, поведенческой, девиантной), но и усиленного использования категории поведения. Слово поведение стало сочетаться с такими словами как социальное, агрессивное, асоциальное, бессознательное, девиантное, делинквентное, деструктивное, ролевое, целенаправленное и т.д.

На наш взгляд, предметом этической психологии личности должно стать оцениваемое поведение субъекта, что позволяет учесть ранее выделенные феномены (процесс и продукт, созерцание и преобразование) по отношению к предмету психологии в целом. Оно должно быть оценено через реальные действия человека, т.е. поступки. По мнению С.Л. Рубинштейна, «поступком является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали». Продолжая мысль С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломов считает, что поступок – это общественно

значимый акт, который вызывает поступки других людей, либо их содействие, либо противодействие. Человек должен предвидеть возможные последствия своих поступков и нести ответственность за них[16].

Поступок должен быть рассмотрен в контексте конкретной ситуации, реально действующих детерминант. «В качестве причин поведенческого акта выступает не отдельное событие, - пишет Б.Ф. Ломов, - а система событий, или ситуация... Ситуация не сохраняется в неизменном виде, она изменяется под влиянием поведения, благодаря чему возникают новые воздействия на субъекта... К сожалению, психология еще не располагает достаточно строгими способами и средствами описания ситуации как системы. Их разработка – одна из важнейших задач» [16].

При оценке реального поведения человека должно быть вскрыто его психологическое обрамление: внешние и внутренние детерминанты – регуляторы поведения. Под внешними следует понимать социальные, групповые, индивидуальные нормы и ценности культуры, субкультуры, где человеку предписывается в той или иной ситуации определенный тип поведения, тот или иной способ достижения цели. К внутренним регуляторам поведения следует отнести: ценностные ориентации, установки, систему ценностных смыслов, мотивов, а также психологические особенности личности. В центре внимания этической психологии могли бы стать те этические, нравственные характеристики человека, которые давно наработаны в этике. Однако отличие от этики может состоять в том, что в этической психологии следует считать проявление этих характеристик в действиях, поступках человека.

Критерием оцениваемого поведения может служить уровень человечности поступка в условиях ситуативного акта. Уровень человечности определяется разностью проявления добродетельно оцениваемых действий и действий, оцениваемых как порочные, противоречащие принятым нормам.

Добродетельные действия соотносятся с теми чертами (свойствами, характеристиками) личности, которые в этических источниках даются как

положительно оцениваемые: достоинство, духовность, ответственность, справедливость, стыдливость, альтруизм, милосердие, толерантность, беспристрастность, бескорыстие и др. Порочные действия соотносятся с такими чертами как злонамеренность, жадность, зависть, леность, гедонизм, пессимизм, злопамятность, тщеславие, конфликтность, ревность, вероломство [33].

На основе анализа предмета психологии как науки и выделения при этом двух базовых оснований (процесса и продукта), а также сопряженных с ними созерцающего и преобразующего начал, предметом этической психологии может быть оцениваемое поведение субъекта, которое базируется на комплексе нравственно окрашенных черт и которое проявляется в реальных поступках человека.

Этическая культура личности

Исходя из предмета этической психологии личности, выделенного нами ранее, основной фокус исследований новой отрасли знания должен быть направлен на активность человека, детерминированную его нравственной организацией. Крайними характеристиками такой нравственной организации являются понятия Добра и Зла, заложенные в этическую культуру личности со времен начала цивилизации и выступающие детерминантами ее добродетельного (положительного) и порочного (отрицательного) поведения.

Этическая культура, на наш взгляд, выступает одной из центральных категорий этической психологии личности. Согласно Большой Советской Энциклопедии, понятие «культура» используется для характеристики материального и духовного уровня развития определённых исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций. Предложенное определение показывает, что термин культура может использоваться при описании широкого круга явлений, связанных с жизнедеятельностью отдельного субъекта, группы, общества.

Однако сущностной характеристикой культуры, ее внутренним содержанием выступает смысловая составляющая. Культура, несмотря на многообразие проявлений, выступает системой смыслов и значений, которые имеют личностно-характерологическую окраску и отражаются как в сознании отдельного человека, так и определенного сообщества. Такой подход, на наш взгляд, наиболее точно наполняет понятие культуры психологическим содержанием и дает возможность рассмотреть понятие этической культуры

Концептуальная основа понимания этической культуры базируется на модели психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития (Л.М. Попов), где этическое начало является составляющей детерминантного комплекса, который представлен внешней и внутренней детерминацией. Внешняя детерминация обусловлена действием внешних причин, побудителей (макро и микросреды). Внутренняя детерминация отражает действие внутренних причин, которые определяют направленность действий субъекта вовне и создают условия для постоянного самоизменения. С этой точки зрения этическая культура рассматривается двояко: как соответствие или несоответствие нормам, сложившимся в определенной культуре или субкультуре и как соответствие или несоответствие внутренним нормам отдельной личности.

Культура, несмотря на многообразие проявлений, выступает системой смыслов и значений, которые имеют личностно-характерологическую окраску, отражаются в сознании, как отдельного человека, так и определенного сообщества, проявляются в процессах жизнедеятельности (поведении, общении, деятельности). Следовательно, смысловая составляющая выступает сущностной характеристикой культуры, ее внутренним содержанием. С данных позиций под этической культурой понимается система статико-динамических характеристик нравственной детерминации поведения человека как субъекта развития и саморазвития. Статический характер этической составляющей отражает наличие устойчивой системы этических характеристик, которые определяют

направленность поведенческой активности в сторону добродетельных или порочных поступков. Динамический характер этической составляющей обусловлен наличием проблемных зон, которые включают конфликт этических характеристик в ситуациях жизненного выбора субъекта, когда происходит их переоценка и трансформация. Следовательно, под этической культурой подразумеваются нравственные идеалы личности как должное, которые либо реализуются в действительное, либо остаются в возможном (нереализованном).

В содержательном аспекте этическая культура включает систему этических черт, которые отражают особенности отношения к окружающему миру конкретного субъекта через такие категории как Добро и Зло, которые детерминируют как поведение человека в конкретных ситуациях, так и стратегию жизни в целом. Понятия Добра и Зла, заложенные в этическую культуру личности со времен начала цивилизации, являются крайними характеристиками ее нравственной организации и выступают детерминантами ее добродетельного (положительного) и порочного (отрицательного) поведения. В психологическом понимании Добро и Зло являются органическими элементами установок, мотивов, целей, ценностных ориентаций, представлений и категориальных структур индивидуального сознания. Их наличие характеризует определенный уровень развития личности, ее сознания и самосознания. Они проявляются через отношение к себе и другим людям в поведении личности.

В структурном аспекте этическая культура выступает составляющей психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития. Под психологической организацией понимается внутренний мир человека, который включает в себя то, что дано человеку от природы и то, что отложилось и постоянно откладывается в виде продуктов идеального плана (образов, моделей), имеющих личностно-характерологическую окраску. Механизм приводится в движение самим человеком, который находится в постоянном взаимодействии. «Взаимодействие» в данном случае

выступает основной процессуальной характеристикой данного механизма и проявляется в общении, деятельности, познании, поведении[27].

Дальнейшая разработка этической психологии личности как новой отрасли знаний предполагает накопление теоретико-экспериментального материала на большом контингенте испытуемых, с последующим выходом в область прикладных исследований. С данных позиций следует выделить конкретные исследования таких этических характеристик циничность и честолюбие, а также исследования феноменологии этической культуры современных студентов.

Исследование циничности – нравственно-этического компонента личности

В рамках исследования циничности как нравственно-этического компонента личности, решались следующие задачи:

- выделить психологические особенности людей, отличающихся выраженным наличием циничности и выявить корреляты циничности с другими чертами;
- экспериментально доказать возможности частичного преодоления человеком деструктивных тенденций с помощью деятельности психолога

При решении первой задачи экспериментального исследования, которая заключалась в эмпирическом изучении психологических особенностей людей, отличающихся выраженным наличием циничности и выявлении коррелятов циничности с другими чертами, составляющими деструктивное начало в человеке, была сформирована выборка испытуемых, которая составила 211 человек. При обработке данных, полученных с помощью методик «Самоактуализационный тест» (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, М.В. Латинская) и «Добро-Зло» (Л.М. Попов, А.П. Кашин) были использованы методы математической статистики. Результаты корреляционного анализа по Пирсону позволили выделить ряд этических

черт, определяющих деструктивную направленность личности и обнаруживших сильную прямую соотнесенность со шкалой циничности. Это позволило выделить общую структуру деструктивного блока в этическом слое личности, который включил систему черт, под которыми скрываются проявления человеческой активности, направленной против других людей, то есть той активности, которая воспринимается в человеческом сообществе как совокупность безнравственных и аморальных форм поведения.

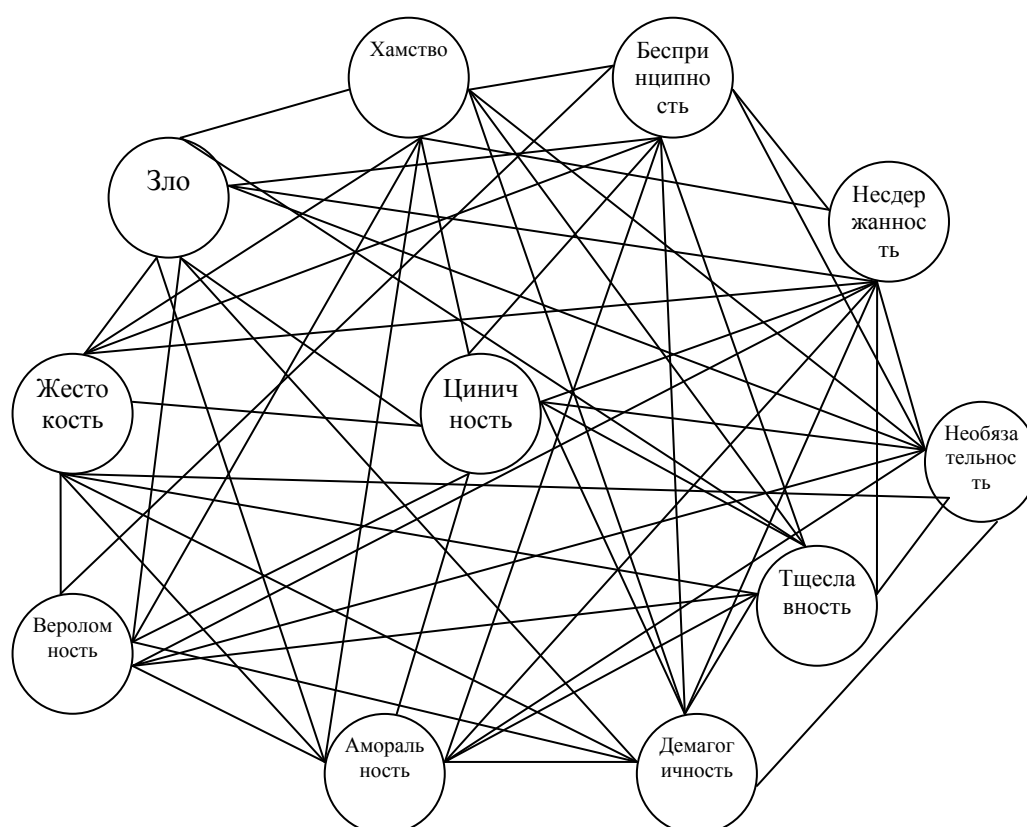

Рис.1. Прямые корреляции деструктивных компонентов в структуре этического слоя человека

На Рис.1 представлены черты, составляющие деструктивное начало в человеке и представляющие собой блок взаимосвязанных компонентов. Полученные результаты показывают тесные взаимосвязи этических черт, которые определяют систему отношений личности в деструктивном направлении и составляют деструктивное начало в этическом слое человека.

Данными чертами выступили: необязательность ($r=0,23$, при $p \leq 0,001$), жестокость ($r=0,27$, при $p \leq 0,001$), беспринципность ($r=0,29$, при $p \leq 0,001$),

тщеславие($r=0,30$, при $p \leq 0,001$), хамство($r=0,30$, при $p \leq 0,001$), несдержанность($r=0,27$, при $p \leq 0,001$), вероломность($r=0,22$, при $p \leq 0,01$), аморальность($r=0,33$, при $p \leq 0,001$), демагогичность($r=0,32$, при $p \leq 0,001$), а также показатель Зло ($r=0,32$, при $p \leq 0,001$), отражающий общую деструктивную направленность этического развития личности.

Специфика исследования, посвященного изучению циничности, позволяет говорить, что связующим звеном, объединяющим данные деструктивные черты, выступает механизм переоценки ценностей и создания собственных этических ориентиров при отсутствии возможностей самореализации человека и для поддержания внутреннего личностного равновесия.

Превалирование одной из таких черт как циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, хамство, тщеславность, вероломность, беспринципность, необязательность и несдержанность последовательно сказывается на остальных, ведет к их усилению, что определяет вектор этического развития человека по пути безнравственности.

Результаты корреляционного анализа по Пирсону позволили выделить ряд этических черт, определяющих конструктивную направленность личности и обнаруживших обратную зависимость со шкалой циничности. Данными чертами выступили: смирение ($r=-0,20$, при $p \leq 0,01$), доверие ($r=-0,19$, при $p \leq 0,01$), скромность ($r=-0,18$, при $p \leq 0,01$), терпение ($r=-0,19$, при $p \leq 0,01$), самовоспитание ($r=-0,19$, при $p \leq 0,01$), совесть ($r=-0,19$, при $p \leq 0,01$), великодушие ($r=-0,27$, при $p \leq 0,001$), тактичность ($r=-0,24$, при $p \leq 0,001$), добро ($r=-0,25$, при $p \leq 0,001$), человечность ($r=-0,46$, при $p \leq 0,001$), компетентность во времени ($r=-0,22$, при $p \leq 0,01$).

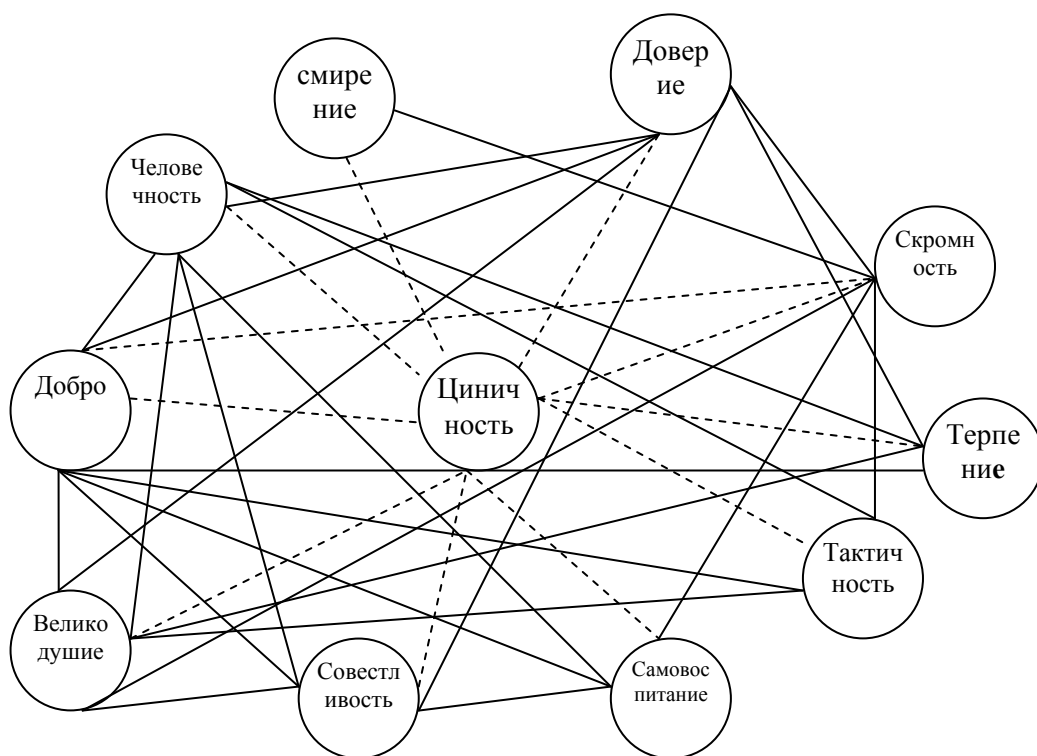

Рис.2. Компоненты конструктивного начала в этическом слое человека, препятствующие развитию деструктивных тенденций.

Результаты корреляционного анализа, представленные на Рис.2, показывают, что смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совестьливость, тактичность и великодушие не только выступают составляющими конструктивного начала в этическом слое психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития, но и чертами, наличие которых препятствует развитию деструктивных тенденций в поведении человека. Проявляясь в конструктивных формах поведения человека, эти черты обеспечивают гармоничные формы взаимодействия людей и выступают основой человеческого сосуществования.

Таким образом, в этическом слое личности выделяется деструктивное и противостоящее ему конструктивное начало в ее поведении. Достаточно выраженными проявлениями деструктивного начала выступают такие черты, как циничность, жестокость, аморальность, демагогичность, тщеславность, вероломность, беспринципность, необязательность, хамство и несдержанность. Противостоящими им конструктивными чертами являются

смирение, доверие, скромность, терпение, самовоспитание, совестливость, тактичность и великодушие.

Выделение двух полярных групп - с низкими и высокими значениями по шкале циничности с дальнейшей математической обработкой полученных в этих группах эмпирических данных, позволило рассмотреть особенности самореализации человека в зависимости от степени выраженности деструктивного начала на примере циничности. Анализ корреляций показал изменения в характере взаимосвязанности шкалы Человечность - интегративной характеристики этического слоя личности, отражающей систему этических черт человека, как конструктивной, так и деструктивной направленности со шкалой Компетентности во времени. Было обнаружено, что взаимосвязанность компетентности во времени с человечностью из положительной (на уровне значимости $p \leq 0,01$) в группе с низкими значениями циничности становится отрицательной (на уровне значимости $p \leq 0,01$) в группе с высокими значениями циничности.

Статистическое сравнение показателей с использованием t-критерия Стьюдента позволило установить, что в группе испытуемых с низкими значениями по шкале циничности по сравнению с группой испытуемых с высокими значениями по шкале циничности показатели человечности ($t=4,341$; $p \leq 0,001$), компетентности во времени ($t=3,469$; $p \leq 0,001$), ценностных ориентаций ($t=2,714$; $p \leq 0,01$) и представлений о природе человека ($t=3,004$; $p \leq 0,01$) более значимо выражены.

Полученные результаты показывают, что нравственность воспринимается циниками не как система ценностей субъект - субъектного взаимодействия, а как эфемерное образование, которым люди прикрываются для собственного самоуспокоения и упрощения жизни. Это происходит в силу того, что цинично настроенный индивид живет в мире собственных стереотипов и собственных убеждений, предполагающих собственные ценности жизни, которые оторваны от реальной действительности и не согласуются с тем, что общепринято. Внутренний мир циников направлен,

прежде всего, на себя, на свои потребности, вне зависимости от других людей. Презируя или отрицая внутренний мир других, циник стремится к ориентации только на собственные желания, установки и убеждения. И, следовательно, для циников принятые в обществе ценности выступают как проблемные точки, мешающие их собственному нормальному существованию и реализации их жизненной стратегии, что побуждает их к нигилистическому восприятию этих ценностей. В то же время люди с циничным отношением к миру, безусловно, отличаются тем, что частично «застряли» в прошлом, ориентируясь на временные отрезки прошлой жизни, которые послужили как причиной формирования циничного отношения к окружающему миру, так и продолжают оказывать влияние на настоящую жизнь.

Таким образом, циничность как одно из проявлений деструктивных тенденций в поведении человека существенно затрудняет его самореализацию, что негативно влияет на его способность ощущать себя субъектом собственной жизни.

При решении задачи, заключавшейся в экспериментальном исследовании возможности снижения циничности с помощью психолога, были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная, включившие по 46 испытуемых, отобранных в соответствии с показателями их этических характеристик.

В экспериментальной группе испытуемым было предложено пройти самоинтервьюирование по модернизированному нами методу Л.М. Попова «Интервью с самим собой» [22], процедура которого состоит в написании сочинения по предложенному плану, представляющему собой ориентиры, на которые испытуемый должен опираться при саморефлексии.

В соответствии с поставленными задачами исследования, в данной версии метода нами были составлены следующие пять основных блоков, которые должны были служить ориентиром испытуемому при его самоинтервьюировании в качестве заданного плана:

1).Мое представление о себе, как нравственном человеке. Уровень развития моих нравственных качеств (учет мнения других, гуманность, великодушие и другие...) и безнравственных (цинизм, аморальность, жестокость, беспринципность и другие...). Я как нравственная личность.

2).Мои контакты с окружающим миром. Как я отношусь к этому миру и как этот мир «относится» ко мне.

3).Мой эмоционально чувственный мир. Моя склонность как к раздражимости, гневу, агрессии, грубости и жестокости, так и к любви и сочувствию.

4). Я среди других людей. Как я вижу других людей, с которыми общаюсь (родные, друзья, знакомые, товарищи, коллеги). Как часто конфликтую. Как я отношусь к людям, меня окружающим и как люди относятся ко мне.

5). Кто (что) оказал в прошлом и оказывает сейчас наибольшее влияние на меня, мое нравственное развитие. Какое влияние оказываю Я на нравственное развитие других.

В обеих группах одновременно было организовано и проведено психодиагностическое измерение личностных особенностей до и после реализации экспериментального воздействия. Полученные данные были обработаны методами математической статистики с использованием t-критерия Стьюдента для зависимых выборок.

В контрольной группе были отмечены незначительные изменения на уровне тенденции показателей этических характеристик личности и параметров ее самоактуализации.

В экспериментальной группе были обнаружены статистически значимые различия средних значений, отражающие снижение показателей циничности (на уровне значимости $p \leq 0,001$), хамства (на уровне значимости $p \leq 0,001$), аморальности (на уровне значимости $p \leq 0,05$), вероломности (на уровне значимости $p \leq 0,05$), беспринципности (на уровне значимости $p \leq 0,05$), несдержанности (на уровне значимости $p \leq 0,05$). В целом произошло

падение показателей зла (на уровне значимости $p \leq 0,001$) и возрастание показателей добра (на уровне значимости $p \leq 0,01$), человечности (на уровне значимости $p \leq 0,001$). Возросли показатели характеристик самоактуализации, таких как: компетентность во времени (на уровне значимости $p \leq 0,01$), поддержка (на уровне значимости $p \leq 0,01$), ценностные ориентации (на уровне значимости $p \leq 0,05$), гибкость поведения (на уровне значимости $p \leq 0,05$), спонтанность (на уровне значимости $p \leq 0,05$), представления о природе человека (на уровне значимости $p \leq 0,05$) и контактность (на уровне значимости $p \leq 0,05$) [26].

Полученные результаты экспериментально подтвердили возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека с помощью специально организованной процедуры работы психолога с испытуемым. Самоанализ этической культуры личности через специально сформулированные вопросы, входящие в технологию метода «Интервью с самим собой», позволил не только расширить представления испытуемых о своих этических характеристиках, но и активировать процессы позитивного изменения, что проявилось в снижении показателей, отражающих деструктивное начало в этическом слое.

Исследование честолюбия как этической характеристики в период становления личности

В рамках исследования честолюбия как нравственно-этического компонента личности, решались следующие задачи:

- Выделить основные конструкты честолюбия как личностной характеристики, определить их психологическое содержание и на основе этого создать, апробировать и стандартизировать валидную методику измерения честолюбия.
- Определить зависимость уровня честолюбия от пола и возраста, установить характер влияния честолюбия на ряд личностных характеристик и соотнести уровень их представленности с

уровнями развития честолюбия в широком возрастном диапазоне становления личности.

Общий объем выборки исследования включал 308 человек. В качестве диагностического инструментария выступили методики: Авторская методика измерения честолюбия, Личностный опросник Р.Кеттела 16-PF, Тест «Добро-Зло» (Л.М.Попов, А.П.Кашин), Опросник мотивации одобрения (Д.Марлоу), Опросник мотивации достижения (Т.Элерс), Тест-опросник самоотношения (В.В.Столин, С.Р.Пантелеев), Самоактуализационный тест (Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман и др.), Методика измерения уровня субъективного контроля Дж.Роттера (в адаптации Е.Ф.Бажиной и др.).

Аппарат математической статистики при обработке данных включал: метод сравнения двух выборок (с использованием критерия t-Стьюдента), корреляционный анализ (с использованием критерия r-Пирсона), дисперсионный анализ (ANOVA) и дискриминантный анализ.

При решении первой задачи, прежде всего, был осуществлен содержательный анализ честолюбия, который показал, что оно является интегральной характеристикой. Было определено, что в различных определениях честолюбия имеется несколько схожих моментов: 1). Стремление или желание; 2). Слава и признание; 3). Реальные поступки и достижения; 4). Значимая группа. 5) Превосходство. Единство данных конструкторов соответствует понятию честолюбия, их дискретность выступает предметным содержанием синонимичных честолюбию характеристик. Наиболее частыми синонимами честолюбия, как показывает анализ, выступают мотивы достижения, одобрения, превосходства и власти, потребности в признании и самоуважении.

Мотив достижений является одним из наиболее близких честолюбию понятий и выступает устойчиво проявляемой потребностью индивида добиваться успеха в различных видах деятельности (определение, данное Д. Маклелландом [34]).

Сравнительный анализ показывает, что честолюбие и мотив достижений выступают детерминантами поведения. Точкой

соприкосновения данных характеристик выступает достижение. Однако честолюбие и мотив достижений различаются критериями успешности такого достижения. Если критерий успешности при мотивации достижения носит множественный характер, например, толщина письменного труда или яркость подобранного цвета, то для честолюбия основным критерием успешности выступает общественное признание. При этом признание может исходить как от одного значимого лица, так и от социальной группы. Кроме того, если активность (энергоёмкость) мотива достижений прямо пропорциональна степени доступности цели [6], то «честолюбие - такое сильное человеческое чувство, что как бы высоко мы не забирались, мы никогда не испытываем удовлетворения» (Макиавелли [14]).

Другим мотивационным образованием, с которым честолюбие тесно переплетается, выступает мотив одобрения. Этот мотив впервые был выделен через феномен социально желательных ответов, который проявился при заполнении испытуемыми личностных тестов-опросников (так называемый «эффект фасада»). Углубленное изучение феномена социально желательных ответов вывело авторов на его связь с потребностью в одобрении, как общую мотивационную направленность человека. Похожие результаты были получены в работах Г.Мюррея, который определил потребность в одобрении через стремление к любой похвале (все равно за что), сопряженное с поведенческой активностью (чтобы эту похвалу заслужить) [15].

В данном случае сравнительный анализ показывает, что честолюбие и мотив одобрения выступают детерминантами поведения, точкой соприкосновения которых выступает именно критерий успешности – одобрение другими (другим). Различие же определяется характером достижений: если при мотиве одобрения - это стремление к любой похвале, то при честолюбии похвала должна быть за реальный результат (достижение).

Потребность в признании наиболее глубоко проработана в работах А.Маслоу [17]. Он выделяет потребность самоуважения, удовлетворение которой выступает необходимым условием саморазвития и самоосуществления человека. В работах автора потребность самоуважения подразделяется на два основных типа – самоуважение (компетентность, достижения, уверенность, независимость) и уважение другими, то есть признание (престиж, репутация, статус, оценка). Удовлетворение потребности в оценке, уважении порождает у индивидуума чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает у него чувство униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы. В отечественных исследованиях (в частности Л.И. Божович [7], Н.Г. Салминой [25] и др.) потребность признания понимается сходным образом.

В данном случае честолюбие и потребность в признании выступают детерминантами поведения, точкой соприкосновения которых выступают как достижения, так и их признание другими (другим). Точкой дифференциации выступает критерий превосходства, который характерен именно для честолюбивых стремлений. Таким образом, еще одной сходной с честолюбием характеристикой выступает стремление к превосходству. Его биологические предпосылки были раскрыты еще Ч.Дарвином [11] в учении о половом отборе, согласно которому больший шанс оставить потомство имеют особи, имеющие перевес (преимущества) перед особями своего вида.

Стремление к превосходству (мотив превосходства) наиболее полно было проработано в рамках психодинамического направления. Согласно индивидуальной психологии А. Адлера [3], стремление к превосходству это «великая потребность возвыситься» и достичь наибольшего из возможного. Данный мотив дополняет чувство неполноценности, и развивается из «естественных чувств». Стремление к превосходству никогда не исчезает, и

фактически, именно оно формирует разум и психику человека. Критериями превосходства человека могут выступать физические достоинства, солидное положение в обществе, осведомленность в политических сферах, деловитость, умение остричь, благополучная семейная жизнь, многочисленность научных публикаций, благосостояние населения в государстве, древняя культура народа, достижения его представителей в современных науках. Другим понятием, которое тесно переплетается с честолюбием, является мотив власти. В теории Р.Уайта власть понимается как способность, компетентность, которая является результатом функционального «мотива порождения эффекта» (effectance motive), побуждающего субъекта постоянно вступать в спор с окружающим миром, в том числе и социальным, ради усовершенствования своей способности к эффективному действию [23]. А. Адлер [3] определял стремление к личной власти как форму конкретизации стремления к превосходству, то есть - это «роковое заблуждение», отравляющее жизнь человеческого общества. При этом престиж и статус выступают как источники власти и являются объектами честолюбивых наклонностей.

Честолюбие и мотив превосходства выступают детерминантами поведения, точкой соприкосновения которых выступает именно стремление возвыситься над другими (к собственной значимости перед другими) и быть лучше всех. Однако данные характеристики расходятся в степени (широте) детерминации. Мотив превосходства выступает базовой и универсальной детерминантой, которая лежит в основании всей жизненной активности человека и влияет на все поведенческие проявления (является стилем жизни). Честолюбие является одной из многих детерминант и необязательно определяет весь жизненный путь человека.

Проведенный теоретический анализ позволил развести честолюбие с другими психологическими характеристиками, которые часто определяются как сходные или даже тождественные данному понятию. Конкретизация честолюбия и определение его содержательных границ с такими понятиями,

как мотивация достижения, мотивация признания, стремление к власти и превосходству, соперничество позволили нам сделать предположение, что и в практическом плане данные характеристики сопряжены. То есть в методиках, направленных на диагностику таких качеств как, например, мотивация достижения, содержатся вопросы, диагностирующие честолюбие.

Опираясь на теоретический анализ данной характеристики, мы формировали задания из вопросов некоторых методик, которые имеют наиболее близкое значение к честолюбию в таких аспектах, как: признание и достижение. Этими методиками выступили: 16-PF Кеттелла (форма С), мотивация одобрения (Марлоу), мотивация достижения (Элерс), Добро-Зло (Л.М. Попов), тест-опросник самооотношения (Пантелеев, Столин).

В первоначальном варианте были отобраны 37 заданий. ***Из них следующие 10 вопросов были сформированы из 16-PF Кеттелла:***

1. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомобилей, я предпочел бы обогнать все идущие впереди машины.
2. Когда друзья подшучивают надо мной, я обычно смеюсь вместе со всеми и вовсе не обижаюсь.
3. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи.
4. Я думаю, что любую работу следует выполнять тщательно, если Вы за нее взялись.
5. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми.
6. В большинстве дел я предпочитаю рискнуть.
7. Когда вопрос, который надо решить, очень труден и требует от меня много усилий, я стараюсь еще раз попытаться решить этот вопрос.
8. Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут его услышать.
9. Если люди плохо обо мне думают, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным.

10. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир.

Из методики Добро-Зло были отобраны следующие 10 заданий:

11. Я могу признать себя побежденным, даже если вижу, что противник не прав.

12. В споре я стремлюсь во чтобы то ни стало убедить другого в своей правоте.

13. В свершении какого-либо поступка мне важно знать об этом мнение других людей.

14. Я стремлюсь приобрести определенное признание в коллективе.

15. Я долго не прощаю человека, если он был несправедлив ко мне.

16. Я считаю, что должен получать знаки уважения в такой мере, в какой заслуживаю этого.

17. Ради завоевания признания или личного успеха в жизни я готов поклясться в чем угодно.

18. Я хочу прославиться любой ценой.

19. Я должен быть уважаем другими не менее, чем какой-либо известный человек.

20. Если я вижу, что мои знакомые получают больше признания чем я, то внутренне желаю, чтобы они потерпели неудачу.

Из опросника мотивации одобрения (Марлоу) были взяты следующие 5 вопросов:

21. Я всегда внимательно слежу за тем, как я одет.

22. Бывали случаи, когда я настаивал на том, чтобы делали по-моему.

23. У меня никогда не возникает досады, когда высказывают мнение, противоположное моему.

24. Были случаи, когда я завидовал удаче других.

Из тест-опросника самооотношения (Пантелеев, Столин) были отобраны следующие 7 заданий:

25. Мои слова не так уж часто расходятся с делом.

26. Собственное уважение мне еще надо заслужить.

27. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
28. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
29. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни – это подчиниться собственной судьбе.
30. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
31. Без посторонней помощи я мало что могу сделать.

Из опросника мотивации достижений (Элерс) были сформированы 6 заданий:

32. У меня легко вызвать честолюбие.
33. Поражение стимулирует меня сильнее, чем похвала.
34. Препятствия делают мои решения еще более твердыми.
35. Я менее честолюбив, чем многие другие.
36. Я обычно обращаю мало внимания на свои достижения.
37. Я не завидую тем, кто стремится к власти и положению.

После того, как методика была сформирована, мы провели психодиагностический срез среди 308 респондентов (учащиеся средних и старших классов средней школы и студенты вузов с первого по четвертый курсы). Статистический анализ показал, что показатель честолюбия имеет нормальное распределение, что соответствует использованию шкалы интервалов при его измерении.

Полученные эмпирические данные позволили нам определить индекс эффективности заданий и степень их дискриминативности (Л.Ф. Бурлачук, 2002). На основе индекса эффективности, 10 заданий показали себя неэффективными и были устранены, так как оказались либо слишком легкими, либо слишком сложными для испытуемых. Ими оказались вопросы под номерами: 2, 9 (из 16 PF-Кеттела); 17, 18, 20 (из Добро-Зло); 21, 22 (опросник Марлоу); 27, 28, 31 (Тест-опросник самооотношения).

Алгоритм отбора заданий на основе критерия дискриминативности предполагает, что минимальный уровень их корреляции с итоговым

баллом должен быть не менее $r=0,2$. Анализ заданий позволил нам выделить 16 вопросов с такими коэффициентами. Однако, учитывая, что опросник должен содержать не менее 20 заданий и что допускается включение вопросов, имеющих коэффициент корреляции с итоговым баллом на уровне $p<0,05$, в его окончательную версию вошли 23 вопроса. Таким образом, на основе данных о степени дискриминативности заданий, были отсортированы еще четыре вопроса (под номерами 23,25,26,29).

Соответствие методики измеряемому качеству проверялось с помощью двух видов валидности: конкурентной и содержательной. Содержательная валидность оценивалась на основе теоретической проработки честолюбия и анализа соответствия заданий его основным характеристикам. Для определения конкурентной валидности была проведена процедура отбора экспертов с последующим психодиагностическим срезом на выборке в 130 человек (студентов 2-5 курсов). Отсутствие представителей первого курса объясняется невозможностью проведения над ними экспертной оценки, так как большинство из них не успело себя проявить.

В качестве экспертов выступали шесть человек: три преподавателя, хорошо знающие студентов и три сокурсника, одним из которых является староста группы. Эксперты должны были на специальном бланке оценить степень честолюбия представленных им студентов по 10-ти бальной шкале. Затем, на основе их оценок, по каждому из студентов был получен интегральный показатель честолюбия, который коррелировался с их результатами по методике честолюбия. Результаты корреляции показателя честолюбия нашей методики с результатами экспертной оценки показали ее полную валидность ($r=0,49$, при $p<0,001$).

На выборке в 71 студента была проведена ре-тестовая надежность. Нами анализировались два среза с интервалом в три недели. Анализ мы проводили двумя критериями: коэффициентом корреляции Пирона и t-критерием Стьюдента для зависимых выборок. Корреляционный анализ

показал высокий уровень взаимосвязи результатов ($r=0,71$, при $p\leq 0,001$), а сравнение средних (t -крит= 1.20) – отсутствие различий в двух срезах, что говорит о высокой устойчивости результатов.

Таблица 1.

***Оценочные сигмальные шкалы
для выявления уровня развития честолюбия***

<i>Уровни развития</i>	<i>Баллы</i>
Низкий	до 5
Ниже среднего	6-8
Средний	9-14
Выше среднего	15-17
Высокий	18 и выше

Проведенная стандартизация методики позволила выделить ее нормы для учащихся школы и вуза. Первоначально, они были просчитаны отдельно для школьников и для студентов. Однако, нормы для учащихся разного возраста совпали, что позволило нам определить единую шкалу для обеих выборок. Выборка для стандартизации составила 308 человек. Нами были составлены оценочные шкалы по методу сигнальных отклонений с пятиуровневым делением, представленные в Таблице 1.

Предложенная методика в процессе ее апробации полностью доказала свою эффективность и выступает валидным инструментом измерения честолюбия среди учащихся как средних, так и высших учебных заведений. Ее использование адекватно как для исследовательских целей, связанных с изучением особенностей нравственного развития современного поколения, так и при внедрении личностно-развивающих технологий [30].

При решении второй экспериментальной задачи исследования честолюбия как нравственно-этической характеристики, прежде всего, был проведен анализ влияния пола и возраста на развитие честолюбия во всех исследуемых возрастных группах, представленных учащимися среднего и старшего школьного возраста (с возрастными границами от 11 до 16 лет), а также студентами первого, второго, третьего и четвертого курсов ВУЗов (от 17 лет до 21 года).

Статистическое сравнение с использованием t-критерия Стьюдента не показало значимых различий. Для подтверждения, что пол и возраст не влияют на честолюбие, был проведен 2-факторный дисперсионный анализ, где пол и возраст выступили независимыми переменными, а честолюбие - зависимой.

Таблица 2

Оценка влияния пола и возраста на честолюбие

	F	p-уровень
Возраст	0,969	>0,05
Пол	0,637	>0,05
Возраст*Пол	1,735	>0,05

Примечания:

F – критерий Фишера

p-уровень – уровень

значимости

Достоверных различий по критерию Фишера (Таб. 2), показывающих влияние факторов пола и возраста на честолюбие обнаружено не было, что показывает его устойчивый и универсальный характер как черты в длительной возрастной динамике.

При анализе особенностей взаимодействия честолюбия с личностными характеристиками на основе результатов диагностики учащихся (с использованием авторской методики измерения честолюбия) были выделены три группы: с высоким, средним и низким значениями показателя честолюбия. Данные группы сравнивались по характеру выраженности личностных характеристик и особенностей их развития. В качестве личностных характеристик рассматривались: личностные черты, этические черты, мотивационные компоненты (мотивации достижения и одобрения), компоненты системы самооотношения, способность к самоактуализации и локус контроля. Сравнение результатов осуществлялось с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок, а также дисперсионного анализа (двухфакторный ANOVA). Использование дисперсионного анализа позволило установить характер влияния честолюбия на выделенные характеристики в широком возрастном диапазоне становления личности.

С помощью t-критерия Стьюдента было установлено, что честолюбие влияет на все основные блоки черт (интеллектуальный, эмоционально-волевой и коммуникативный). В интеллектуальном блоке изменения касаются следующих черт – факторов: М (мечтательность), Q1 (радикализм). Установлено, что чем выше честолюбие, тем выше радикализм и ниже мечтательность. В эмоционально-волевом блоке с увеличением честолюбия увеличиваются эмоциональная устойчивость (С) и сознательность (G). В коммуникативном блоке с увеличением честолюбия увеличиваются отзывчивость (А), доминантность (Е), смелость (Н) и дипломатичность (N).

С помощью дисперсионного анализа было установлено, что честолюбие влияет на следующие личностные факторы: А-отзывчивость ($F=3,61$, $p \leq 0,028$), С-эмоциональная устойчивость ($F=5,11$, $p \leq 0,006$), Е-доминантность ($F=5,88$, $p \leq 0,003$), Н-смелость ($F=3,98$, $p \leq 0,02$), М-мечтательность ($F=3,15$, $p \leq 0,044$), Q1-радикализм ($F=6,96$, $p \leq 0,001$). Также было установлено, что честолюбие напрямую не влияет на показатели G-сознательность и N-дипломатичность. Полученный результат мы объясняем тем, что значимые различия в представленности данных черт в группах с различным честолюбием обусловлены влиянием других, не учтенных в исследовании факторов.

Таким образом, было экспериментально показано, что наличие честолюбия увеличивает отзывчивость, эмоциональную устойчивость, доминантность, смелость, радикализм и снижает мечтательность.

По этическим чертам (ДЗ) с помощью t-критерия Стьюдента было выявлено, что при разных уровнях честолюбия имеются различия в показателях человечности и добра. При этом значение показателя добра снижается при низком честолюбии, а человечность имеет наибольшую выраженность при среднем честолюбии. С помощью дисперсионного анализа было обнаружено значимое влияние на показатель добра как возраста ($F=3,701$, $p \leq 0,006$), так и честолюбия ($F=4,622$, $p \leq 0,011$). Влияние происходит таким образом, что значение показателя «добро» увеличивается с

повышением честолюбия, но снижается с возрастом. Однако характер влияния честолюбия на добро в течение возрастного периода с 11 лет до 21 года не меняется.

Кроме того, было установлено, что мотивация достижения повышается при повышении уровня развития честолюбия. Дисперсионный анализ показал: на мотивацию достижения значимо влияет честолюбие ($F=17,668$, $p \leq 0,001$), не влияет возраст ($F=0,267$, $p \leq 0,898$), но их взаимодействие статистически достоверно ($F=2,520$, $p \leq 0,046$). Как видно на рисунке 1, при высоком честолюбии мотивация достижения снижается. Эта закономерность прослеживается до 10-11 класса, затем значения показателя честолюбия резко увеличивается. При низком честолюбии пик мотивации достижения приходится на 10-11е классы с последующим снижением. Данный результат показывает, что честолюбие и мотивация достижения не являются идентичными образованиями – честолюбие выступает детерминантой мотивации достижений, а характер этой детерминации определяется возможностью личного выбора. Когда появляется возможность самостоятельного выстраивания жизненного сценария (студенческие годы), мотивация достижения честолюбивого человека резко возрастает, а нечестолюбивого - резко снижается. Эти результаты объясняются механизмами внешней и внутренней детерминации, которые действуют по принципу психологического маятника: для жизненных достижений значение честолюбия возрастает, когда отходят на задний план внешние стимуляторы (учителя, родители и другие значимые лица).

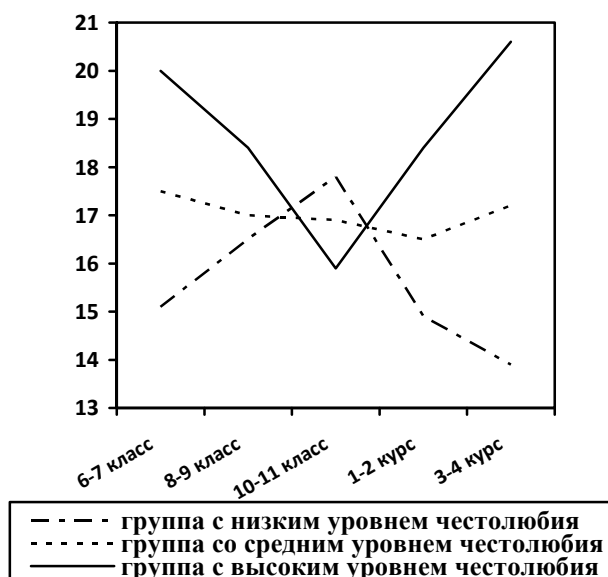

Рис 3. Мотивация достижения при различных уровнях развития честолюбия в разные возрастные группы

Обнаружено, что при увеличении значения показателя честолюбия повышается как уровень интегрального самоотношения, так и всех его компонентов (самоуважения, аутосимпатии, ожидаемого отношения от других, самоинтереса). Дисперсионный анализ подтвердил влияние значения честолюбия на интегральный показатель самоотношения ($F=7,731, p \leq 0,001$), а также на его отдельные компоненты: самоуважение ($F=7,779, p \leq 0,001$), аутосимпатию ($F=7,665, p \leq 0,007$) и самоинтерес ($F=6,882, p \leq 0,001$). Однако характер влияния честолюбия на параметры самоотношения имеет свою специфику и соотносится с возрастным фактором. Данный вывод основан на наличии межфакторного взаимодействия честолюбия и возраста, и шкал интегрального самоотношения ($F=2,116, p \leq 0,034$), аутосимпатии ($F=2,719, p \leq 0,034$) и самоинтереса ($F=2,083, p \leq 0,037$) (влияние межфакторного взаимодействия на показатель самоуважения обнаружено не было). Выяснилось что, высокое честолюбие с возрастом приводит к увеличению значений данных параметров, низкое честолюбие с возрастом снижает их уровень. На ожидаемое отношение от других влияние честолюбие не оказывает ($F=2,116, p \leq 0,122$), однако имеется влияние возраста ($F=2,856,$

$p \leq 0,024$) – то есть, чем старше человек, тем больше он ожидает позитивного отношения к себе от других людей.

Таким образом, механизм влияния честолюбия на самоотношение имеет следующую особенность: с возрастом высокое честолюбие способствует развитию самоотношения, а низкое честолюбие оказывает негативное влияние на этот процесс.

Установлено, что глобальные характеристики самоактуализации имеют значимо более низкие значения в группах испытуемых с низкими показателями честолюбия, то есть можно говорить о том, что при низком честолюбии снижается целостность восприятия жизни (компетентность во времени) и независимость личности (поддержка). По аспектам самоактуализации обнаружена та же закономерность – при снижении честолюбия снижаются показатели самоактуализации. Изменения касаются восьми из двенадцати показателей. Чем выше честолюбие, тем выше готовность разделять ценности самоактуализирующейся личности и реализовывать их в поведении (ЦО - ценностные ориентации и ГП – гибкость поведения); тем выше способность к рефлексии потребностей и чувств (Сз - сензитивность); выше самоуважение и самопринятие (Су - самоуважение и Спр - самопринятие); выше принятие собственной агрессивности как проявления человеческой природы (ПА – принятие агрессии); выше способность к установлению субъект - субъектных отношений (Кт - контактность) и творческое начало (Кр - креативность).

Дисперсионный анализ показал влияние честолюбия на компетентность во времени ($F=4,363$, $p \leq 0,043$), ценностные ориентации ($F=13,257$, $p \leq 0,001$), сензитивность ($F=4,282$, $p \leq 0,016$), самоуважение ($F=16,589$, $p \leq 0,001$), самопринятие ($F=4,458$, $p \leq 0,041$) и принятие агрессии ($F=5,860$, $p \leq 0,004$). Данный анализ также позволил выделить отсутствие влияния возраста и его взаимодействия с честолюбием на характеристики самоактуализации.

Полученные результаты дают основание сделать следующий вывод: честолюбие выступает одной из детерминант развития самоактуализации, напрямую влияя на ее отдельные составляющие.

Выявлено, что в группе лиц с высоким уровнем честолюбия наблюдается более высокая общая интернальность (Ио), интернальность в области достижений (Ид) и интернальность в области здоровья (Из). Дисперсионный анализ показал, что общая интернальность ($F=5,671$, $p\leq 0,004$) и интернальность в области достижений ($F=5,618$, $p\leq 0,004$) зависят от уровня честолюбия и не зависят от возраста и его взаимодействия с честолюбием. Полученные результаты показывают, что честолюбие выступает детерминантой интернальности личности, особенно в зоне ответственности за успехи, достижения: с повышением честолюбия увеличивается интернальный характер локализации контроля над жизнью.

Таким образом, экспериментально показано, что честолюбие усиливает отзывчивость, эмоциональную устойчивость, доминантность, смелость, радикализм, добро, мотивацию достижений, самоактуализацию, интернальный локус контроля и снижает мечтательность. Кроме того, высокое честолюбие способствует развитию самоотношения, а низкое оказывает негативное влияние. Полученные результаты доказывают позитивную роль честолюбия в развитии личности.

Далее были выделены личностные особенности, которые устойчиво проявляются при низком, среднем или высоком уровнях развития честолюбия.

Классификация переменных, выделенных при реализации квазиэксперимента (с теми показателями, которые значимо различаются в группах с высоким, средним и низким честолюбием), была осуществлена с помощью дискриминантного анализа, а его результаты даются в Таблице 3.

Таблица 3

Стандартизованные и структурные коэффициенты канонических функций

	Функции			
	1		2	
	Стд.К	Стр.К	Стд.К	Стр.К
Мотивация достижение	0,398	0,531		
Радикализм (Q1)	0,418	0,418		
Интегральное самоотношение (S)	0,307	0,367		
Добро	0,411	0,364		
Дипломатичность (N)			-0,374	-0,423
Доминантность (E)			-0,524	-0,365
Ожидаемое отношение (III)			0,434	0,316

Примечание:

Стд.К - стандартизованные коэффициенты канонических функций

Стр.К - структурные коэффициенты канонических функций

В результате были установлены переменные, которые наиболее важны для предсказания уровня честолюбия (таб. 3). Люди с высоким уровнем честолюбия имеют высокую мотивацию к достижениям, отличаются критичностью, гибкостью мышления и открыты новому (Q1-Радикализм), позитивно и с симпатией оценивают содержание своего «Я-Образа» (S-Интегральное самоотношение), а также характеризуются высокой представленностью этически-конструктивных качеств (Добро). При низком уровне честолюбия люди характеризуются обратными показателями по отношению к выборке с высоким уровнем честолюбия. Отличительными характеристиками людей со средним уровнем честолюбия являются склонность доброжелательность, любезность (N-Дипломатичность), непосредственность, скромность (E-Доминантность) и ожидание положительного отношения к себе от окружающих людей (III-Ожидаемое отношение) [31].

Таким образом, проведенное исследование показало, что честолюбие выступает как черта, которая имеет собственное психологическое содержание, соотносится с морально-нравственным уровнем развития личности и оказывает позитивное влияние на личностные характеристики человека.

Исследование психологии этической культуры студенческой молодежи

Экспериментальное исследование проводилось в 2009 году и охватило значительную выборку студентов различных Казанских вузов (Казанский государственный университет, Татарский государственный гуманитарный институт, Казанский государственный медицинский университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Институт социальных и гуманитарных знаний). Выборку составили учащиеся первого, второго и третьего курсов в возрасте от 17 до 25 лет (232 девушки и 90 юношей). Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью теста «Добро-Зло» и модифицированного метода «Интервью с самим собой». С помощью теста «Добро-Зло» фиксировался количественный показатель - уровень человечности (высокий, средний, низкий), отражающей соотношение этически-конструктивных и этически-деструктивных качеств. Однако, показывая общий уровень человечности, методика «Добро-Зло» не позволяет диагностировать отдельные составляющие нравственной организации испытуемого и не дает возможность спрогнозировать поведение, выливающееся в поступок в какой-либо конкретной ситуации, имеющей в своей основе моральный выбор. Поэтому качественный анализ в исследовании психологии этической культуры студентов строился на результатах самоотчетов студентов, которым предлагалось раскрыть собственное понимание нравственности через специально сформулированные вопросы. Модифицированный метод «Интервью с самим собой» включал следующие вопросы:

1). Опишите, каким Вы представляете высоконравственного человека. Опишите, какими качествами он должен обладать, как Вы понимаете значение этих качеств. Пожалуйста, приведите примеры проявления данных качеств. Таким же образом опишите безнравственного человека (качества, значения этих качеств, примеры проявления этих качеств). 2). Опишите Себя как нравственного человека. Опишите, какими качествами Вы обладаете.

Есть ли сходство с идеалом, описанным в предыдущем пункте Вашего сочинения, и если есть, то в каких качествах? Есть ли различия с идеалом, описанным во втором пункте Вашего сочинения, и если есть, то в каких качествах? Есть ли у вас качества, которые Вы сами бы охарактеризовали как «недостаточно нравственные» или «безнравственные»? Опишите ситуации, которые у вас вызывали или могут вызвать затруднения в нравственном плане (например, сомневаетесь, плохо что-либо или хорошо). Стремитесь ли Вы к нравственному идеалу, и какие трудности Вы преодолеваете на пути к нравственному идеалу. 3) Какими Вы видите представления о нравственности в будущем, нравственные идеалы будущего? Как Вы представляете изменения в своей нравственности с возрастом: изменятся ли Ваши взгляды, какие качества у Вас появятся, а какие исчезнут? 4) При каких условиях может сформироваться идеальный нравственный (безнравственный) человек? Что сформировало Ваши нравственные черты? Какие события, ситуации, люди повлияли на развитие Ваших нравственных качеств. Какие события, ситуации, люди могли бы повлиять на Ваше нравственное поведение и Ваши нравственные идеалы, если бы они случились? 5). Опишите, пожалуйста, ситуации морального выбора (например, когда из «двух зол» нужно выбрать меньшее) с которыми Вы сталкивались в своей жизни (при взаимодействии с другими людьми, при обучении в Вузе и т.д.). Желательно описать несколько подобных ситуаций. Укажите, на какие нравственные идеалы и ваши нравственные качества эти ситуации повлияли и каким образом (какие изменения произошли с вашими нравственными качествами и как Вы эти качества стали оценивать).

Выбор именно студенческой аудитории объясняется тем фактом, что в данном возрасте мы имеем дело с человеком со сложившимся сознанием (со сложившейся этической культурой), способным наиболее адекватно и точно раскрыть внутренние глубины своей душевной организации. Так, например, в 2008 году нами было проведено исследование соотношения форм агрессивного поведения с нравственностью в период старшего школьного

возраста. Согласно определениям, под агрессией можно понимать деструктивное поведение человека, которое противоречит нормам, правилам и наносит вред объектам нападения или вызывает у них состояния психологического дискомфорта. Под возможными регуляторами агрессии исследователи видят разнообразные конструкты, к которым относят и нравственную составляющую человека. Было сделано предположение, что в раннем юношеском возрасте человечность оказывает позитивное влияние на особенности агрессивного поведения. Выборку составили учащиеся старших классов в возрасте 15-16 лет. Диагностический инструментарий включал две методики – «Добро-Зло» (Л.М. Попов) и опросник Басса-Дарки. Методика «Добро-Зло» позволяет измерять уровень развития человечности – характеристики, которая отражает этическую составляющую личности как соотношение в ней доброго и злого начал. Опросник Басса-Дарки предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

На основе показателей человечности были сформированы две группы. В первую группу вошли 22 учащихся с высокими показателями человечности. Вторую группу составили 16 учащихся с низкими показателями человечности. Статистическое сравнение выборок (по критерию U - Манна-Уитни) обнаружило значимые различия по двум показателям агрессии – физической агрессии ($U=88,5$ при $p<0,01$) и подозрительности ($U=98$ при $p<0,05$). При этом выраженность данных показателей в выборке с низкой человечностью оказалась ниже, чем в выборке с высокой человечностью. То есть, согласно полученным результатам, в раннем юношеском возрасте высокая человечность соотносится с более высокой физической агрессией и подозрительностью. Другие показатели агрессии (Косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, вербальная агрессия) также оказались более представлены в выборке с высокой человечностью, но на уровне тенденций. Таким образом, первоначально поставленная гипотеза не подтвердилась.

Полученные результаты мы объясняем особенностями становления этического самосознания личности в период старшего школьного возраста. Нравственное, этическое развитие человека выступает длительным процессом, который может продолжаться всю жизнь. Однако именно в период глубокого проникновения в социум и выстраивания системы межличностного взаимодействия происходит «калибровка» этической составляющей. Следовательно, высокие результаты по показателю человечности в этот период отражают не уровень представленности человечности, а желание таковым быть (либо в своих глазах, либо в глазах окружающих). Низкие результаты по показателю человечности, напротив, связаны с более глубоким уровнем рефлексии и оценки собственных этических поступков.

При исследовании психологии этической культуры студенческой молодежи решались следующие задачи:

- выделить уровни развития этической культуры и ее содержательных границ у современной студенческой молодежи;
- установить идеальные образы нравственной организации в представлении современных студентов;
- изучить нравственный облик самоорганизации студентов через соотнесение их представлений об идеальном нравственном образе с субъективной нравственной самооценкой этого образа;
- показать представления студентов об основных детерминантах развития нравственности (как собственной, так и общества в целом) и особенности этих представлений в зависимости от пола;
- выявить основные векторы развития нравственности в представлениях студентов и дифференциации этих представлений в зависимости от пола.

При решении первой задачи (включавшей исследование уровня развития этической культуры и ее содержательных границ у современной студенческой молодежи) было выявлено, что этическая культура студентов в

целом соответствует среднему уровню развития. При этом количественно показатели этической культуры юношей соотносятся с показателями девушек. Выраженность этически-конструктивных качеств – средний уровень – юноши ($X_{ср}=94$), девушки ($X_{ср}=96,2$). Выраженность этически – деструктивных качеств – ниже среднего – юноши ($X_{ср}=69,5$), девушки ($X_{ср}=67,9$). Выраженность человечности (интегральный показатель этического развития) – средний уровень юноши ($X_{ср}=24,5$), девушки ($X_{ср}=28,2$).

Качественное наполнение содержательных границ этической культуры отражает основные категории, интегрирующие в себе основные понятия, которыми оперируют студенты в нравственных описаниях и самоописаниях. В категорию «Агрессия» вошли следующие описательные характеристики: «рукоприкладство», «осквернение», «агрессивный», «мстительность», «издевается», «оскорблять», «наказывать» (представлена у 24% девушек и 18% юношей).

Категория «Культура» состоит из двух подблоков. Подблок «Эрудиция» - «большой багаж знаний», «высокий литературный запас», «образованный», «кол-во образований», «культурный», «научная лексика», «многослойный» представлен у 18% девушек и 26% юношей. Подблок «Воспитание» - «воспитанный», «жаргон», «наглый», «хам», «грубый», «интеллигентный», «низок в поступках», «вежливый», «умеет себя вести», «эстетичный», «мораль», «этика» – 90% девушек и 58% юношей. Категория «Ответственность» включает: «ответственный», «обязательный», «принципиальность», «не исполняет обещания» (30% девушек и 16% юношей). Категорию «Цинизм» («не верующий ничему», «безразличие», «не уважает других», «не смеется над другими», «ни что не нравится», «презрение», «готов идти по головам», «нет ценностей») использовали 24% девушек и 32% юношей.

Категория «Добро», включая антитезу – «Зло», состоит из: «доброжелательный», «добродушный», «великодушный», «злой»,

«миролюбивый» (58% девушек и 50% юношей). Категорию «Интеллект» («здоровое мышление», «любопытность», «умеющий выразить свою точку зрения», «мысли», «умный», «грамотный») использовали 14% девушек и 32% юношей. Категория «Эмпатия» включает: «выслушать других», «чуткий», «отзывчивость», «понимающий», «сочувствие», «поддержка», «солидарный», «милосердие» (46% девушек и 40% юношей). Категория «Жадность» («жадный», «алчный», «скупой», «щедрый») и встречается у 10% девушек и 8% юношей. Категория «Здоровье» состоит из: «пьянство», «здоровый образ жизни», «наркомания», «курение» (12% девушек и 4% юношей). Категория «Коммуникабельность» («коммуникабельный», «обаятельный», «компромисс», «открытый обществу», «приветливый») встречается у 24% девушек и 12% юношей. Категория «Порядочность» («честность», «обман», «вранье», «правда», «порядочность», «лживость», «честь», «искренность») - 54% девушек и 40% юношей.

Категория «Педантичность» («пунктуальный», «педантичность», «опрятный», «дисциплинированность», «аккуратный») - 6% девушек и 14% юношей. Категория «Оптимизм», включая антитезу «Пессимизм» («оптимизм», «пессимизм») - 2% девушек и 4% юношей. Категория «Плохой» («плохой», «хороший», «положительный») - 4% девушек и 8% юношей. Категория «Совесть» («совесть», «раскаяние») - 12% девушек и 32% юношей. Категория «Религиозность» («вера в Бога», «мусульманин») - 6% девушек и 4% юношей. Категория «Эгоизм» («думает не только о себе», «эгоист», «самолюбие», «любит только себя») - 18% девушек и 20% юношей. Категория «Альтруизм» («помогающий», «забота», «готовый жертвовать») - 26% девушек и 36% юношей. Категория «Самоконтроль» («управление эмоциями», «сдержанный», «уравновешенный», «устраивает сцены», «эмоционально не сдержанный», «вспыльчивый», «спокойный», «раздражительный») - 30% девушек и 20% юношей. Категория «Целеустремленность» («нет целей», «целеустремленность», «живет сегодняшним днем») - 6% девушек и 16% юношей.

Категория «Тактичность» («не задевает чувства других», «тактичный») - 4% девушек и 6% юношей. Категория «Гуманизм» («любовь ко всем», «человеколюбие», «человечность») - 26% девушек и 4% юношей. Категория «Уважение» («уважение», «принятие других как равных») - 38% девушек и 26% юношей. Категория «Самокритичность» («самокритичность», «анализирует свои действия») - 4% девушек и 4% юношей. Категория – «Самореализация» («самосовершенствование», «саморазвитие», «готовность исправлять свои недостатки») - 8% девушек и 4% юношей. Категория «Трудолюбие» - 6% девушек и 4% юношей. Категория «Гордость» («гордость», «считают что всегда правы», «высокомерие», «выше других») - 2% девушек и 10% юношей.

Категория «Толерантность» («терпеливый», «терпимость», «ценить интересы других», «лояльность ко всему», «уважение традиций») - 20% девушек и 12% юношей. Категория «Сильный характер» («слабый», «воля», «сила», «стойкость», «храбрость», «смелость», «мужество», «сильный духом», «надежный», «независимый», «внутренний стержень») - 16% девушек и 14% юношей. Категория «Справедливость» («справедливость», «объективность») - 24% девушек и 4% юношей. Категория «Скромность» («скромность», «смирение») - 2% девушек и 4% юношей. Категория «Доверие» («доверие другим», «вера») - 2% девушек и 2% юношей. Категория «Опыт» («жизненный опыт», «мудрость») - 2% девушек и 4% юношей.

Среди только юношей также выделяются: категория «Самооценка» («высокая самооценка», «не ценит себя»). - 6%. Категория «Статусность» («солидный», «высший слой общества») - 6%. Категория «Тщеславие» («тщеславный», «восхищенный собой») - 6%. Категория «Зависть» - 4% юношей.

Среди только девушек также выделяются: категория «Окружающая среда» («любит природу») - 6%. Категория «Упрямство» - 2%. Категория «Прощение» - 4%. Категория «Стремление увидеть в человеке хорошее» -

2%. Категория «Лицемерие» - 2%. Категория «Патриотизм» - 4%. Категория «Чувство юмора» - 4%.

Решение второй задачи (включавшей исследование идеальных образов нравственной организации в представлении современных студентов) осуществлялось совместно в К.И. Насибулловым [19]. В проведенном исследовании нравственный идеал авторами рассматривался как сложное, многосоставное психологическое образование в составе этического слоя личности.

Нравственный идеал является в значительной степени когнитивной структурой, которая характеризуется комплексом нравственных и противоположных им не-нравственных (безнравственных) черт, степенью их осознания, когнитивной сложностью (проработанностью) каждого качества. Вместе с тем, нравственный идеал не существует изолированно от личности и взаимодействует с другими сторонами ее нравственного слоя, благодаря чему способен к столь широкой детерминации ее нравственного развития. В этой связи представленность нравственного идеала рассматривалась в эмоционально-оценочной и мотивационно-волевой плоскостях. Эмоционально-оценочная составляющая включает в себя оценку нравственного идеала как позитивного или негативного, наиболее благоприятной формой следует считать привлекательность образа нравственного человека через механизм идеализации, позитивное отношение к нему. Этот аспект можно также рассматривать как личностный смысл нравственного идеала с позиций психологии смысла. Также в этом разрезе следует изучать оценку человеком самого себя как нравственного или безнравственного. Мотивационно-волевая составляющая нравственного идеала проявляется в стремлении изменять собственное поведение в нужном направлении в соотнесении с нравственным идеалом. В позитивных своих формах это стремление проявляется, как желание стать нравственным человеком, приблизиться к нравственному идеалу.

Установлено, что у девушек по сравнению с юношами имеется более гомогенное (сходное) представление о качествах нравственной и безнравственной личности с достаточной степенью их осознания, качества нравственного человека для них оказались более привлекательны, девушки оценивали себя, как правило, как соответствующих в той или иной степени нравственному идеалу. В когнитивной составляющей это проявилось в следующих характеристиках. Во-первых, полнота рассмотрения вопросов анкеты оказалась примерно на одном уровне, а именно - колебания в описании нравственных идеала и анти-идеала, выражаемая в количестве слов, употребляемых качеств у девушек была более стабильной, чем у юношей. У юношей были представлены анкеты, где ответы были максимально краткими, также представлены анкеты с очень глубокой и детальной проработкой вопроса. Это может свидетельствовать о более равномерной степени осознания содержания нравственного идеала в группе девушек. Во-вторых, девушки, как правило, более точно следовали логике, подталкиваемой вопросом анкеты – то есть сначала описывали качества нравственного человека, потом в сравнении с ним – качества безнравственного человека. Эти описания в основном носили характер антитез, то есть если в описании нравственного человека встречалась определенная черта, то в описании безнравственного человека, как правило (за редким исключением), присутствовала противоположная черта, качество, либо присутствовало указание на противопоставление.

Основные полярные качества у девушек согласно результатам анализа оказались следующие: альтруизм, то есть нравственный человек способен пожертвовать своими интересами во благо других людей – эгоизм, то есть безнравственный человек, «переступает через людей», ставит свои интересы выше благополучия других людей; воспитанность – грубость и невоспитанность; честность – лживость; сдержанность – распущенность; самокритичность – самодовольство; «понимание», т.е. внимание к чужим бедам, эмпатичность, человечность, гуманность - черствость, безразличие,

жестокость; вежливое поведение - может легко оскорбить другого; ответственность – безответственность.

В эмоционально-оценочной составляющей описаний девушек нравственный человек всегда без исключений описывался положительно, безнравственный отрицательно. Мотивационно-волевая составляющая в описаниях большинства девушек проявилась через утверждения о необходимости стремиться к нему. Более того, большинство девушек оценивают себя скорее как нравственных, чем безнравственных.

Представления о нравственном идеале у юношей оказались гораздо более неоднородными. Выделено, что наиболее значимые отличия от девушек проявляются в содержании эмоционально-оценочной составляющей нравственного идеала, то есть, у юношей имеются существенные различия в личностном смысле нравственного идеала. Была выстроена типология студентов с условными обозначениями типов в зависимости от различий в содержании эмоционально-оценочной составляющей нравственного идеала: «позитивные идеалисты», «негативные идеалисты», «прагматики-релятивисты»

«Позитивные идеалисты» оценивали нравственного человека позитивно, безнравственного – негативно. Юноши давали ответы, сходные с ответами девушек, наборы качеств нравственного и безнравственного человека отличались незначительно - меньше выделялись вежливость-грубость, воспитанность-невоспитанность, сдержанность-распушенность. Часть респондентов оценивали себя как нравственного человека, но также имелись ответы, в которых юноши оценивали себя как однозначно безнравственных. Юноши, считающие себя, скорее нравственными, как правило, более подробно и содержательно описывали качества нравственного и безнравственного человека.

«Негативные идеалисты» оценивали нравственного человека скорее негативно – как самодовольного, занятого собой, а безнравственного как более открытого другим людям, более спонтанного. Здесь имело место

извращение понятия нравственного идеала, его переворачивание, нравственность приобрела негативный личностный смысл.

«Прагматики-релятивисты» открыто уходили от необходимости рассмотреть нравственные и безнравственные качества, внося в проблему аспект неопределенности, например, указывая на то, что нравственность – понятие субъективное или рассматривая исторические и культурные различия в нормах нравственности. Представители данного типа отмечают, что не используют или избегают использовать нравственные оценки в собственной жизни, стараясь поступать в соответствии с ситуацией. В их отношении явно выделяется обесценивание, «обесмысливание» нравственного идеала, потеря им своего стержневого, системообразующего значения в нравственном слое личности [19].

Решение третьей задачи (включавшей исследование нравственного облика самоорганизации студентов через соотнесение их представлений об идеальном нравственном образе с субъективной нравственной самооценкой этого образа) осуществлялось совместно с Ф.И. Бахтияровым [5].

В данной части исследования испытуемыми были выстроены образы-представления о нравственной и безнравственной личности, то есть те характеристики, которые испытуемый считает необходимым для признания человека либо высоконравственным, либо безнравственным. Далее испытуемые оценили свои положительные и отрицательные нравственные качества. Описанные испытуемыми в свободной форме качества были объединены авторами в группы, которые были названы по одному из доминирующих признаков («ответственность», «альтруизм», «уважение к окружающим», «воспитанность», «тактичность»). Группы перечислены в порядке убывания их объема в описаниях студентов

Первая группа качеств «Ответственность» включает в себя: наличие принципов, честность, обладание определенной системой нравственных координат, ответственность за свои поступки. Испытуемые употребляли такие характеристики, как: «ответственный за свои поступки, решения,

мысли», «обладающий определенной системой ценностей, не противоречащий моральным нормам», «добровольное соблюдение норм, правил, принципов поведения», «действует согласно своей совести, не противоречит ей», «никогда не пойдет на преступление», «доброта, человечность, справедливость».

Вторая группа качеств «Альтруизм» определяет нравственность как готовность помочь другим людям, способность к самопожертвованию, поддержка в трудную минуту. Чаще всего выделялись следующие характеристики: «готов помочь людям, не обязательно близким», «добрый, отзывчивый по отношению к другим людям», «помогая кому-нибудь, человек не должен думать о своей выгоде и о своей прибыли», «бескорыстие, доброта, гуманность».

В третью группу качеств «Уважение к окружающим» вошли характеристики, выражающие доброжелательность и уважение ко всем людям, безотносительно их статуса и принадлежности. Чаще всего применялись следующие описания: «считается с другими мнениями и уважает другие мнения», «доброжелательность, понимание и принятие людей», «относящийся к другим так, как бы он хотел, чтобы относились к нему», «старается не задевать чувства других людей, любые чувства – религиозные, моральные».

Четвертая группа «Воспитанность» в понятие нравственности включает соответствие поведения личности принятым в обществе нормам. Типичные для этой группы ответы: «в основе нравственности лежит наше воспитание, которое нам заложили наши родители», «обладают умением вести себя в обществе правильно». Некоторые испытуемые отмечали как близкие по смыслу понятия «воспитанность» и «культурность», то есть, с их точки зрения, обладание культурой способствует нравственному воспитанию: «воспитанный, образованный, культурный человек», «культурный человек, обладающий высоким литературным запасом».

Пятая группа качеств «Тактичность» описывает нравственность как умение контролировать свое поведение и вежливость в обращении с людьми: «толерантность, умение не показывать свое недовольство», «сдерживает свои эмоции, сохраняет присутствие духа», «самоконтроль».

В особую группу положительных нравственных качеств вошли такие как умение справляться с трудностями («сильная воля»), самоконтроль («трезво оценивать ситуацию, по возможности сдерживать свои эмоции»), бесконфликтность («никого не обидеть»), уважение со стороны окружающих («не совершать поступков порочащих твою честь»), стремление к самосовершенствованию («умение найти в себе плохое и отказ от него»), религиозность («должен быть верующим человеком»), патриотизм. На сегодняшнем этапе анализа авторы проекта не нашли возможности их классифицировать.

Образ – представление безнравственного человека безнравственного человека по материалам студенческих описаний может быть представлен также рядом групп по принципу доминирующего признака.

В группе качеств «Эгоцентризм» демонстрируется склонность студентов воспринимать низкий нравственный уровень человека как направленность на себя, игнорирование интересов окружающих, отношение к другим как к средству достижения своих целей. Типичные высказывания: «равнодушен к другим», «ради своего благополучия может перешагнуть через других людей», «общается только с теми, кто ему нужен», «эгоист, может обидеть других».

Вторая группа качеств – «Лицемерие» включает понимание безнравственности как способности солгать: «может солгать, навредить другому», «предательство», «подлый, «скользкий», болтающий о человеке за его же спиной».

Третья группа «Неуважение к людям» содержит пренебрежительное отношение к окружающим, небрежность в поведении: «может унижить

человека без всякой на то причины», «не считается с мнением окружающих», «грубый, агрессивный».

Также как при описании высоконравственных качеств и здесь имеются качества безнравственной личности, которые имеют не столь высокую ценность при определении нравственности для молодежи. К ним относятся невоспитанность («невежливый, некультурный, не уважает старшее поколение»), некритичность к себе («безнравственность – это полное отсутствие человечности и самоанализа»), отсутствие уважения со стороны («не может получить достойной оценки у окружающих»).

Таким образом, мы видим, что в представлении студентов о нравственной и безнравственной личности на первых местах находятся противоположные, относящиеся к разным концам одной шкалы, характеристики. Высоконравственный человека в первую очередь – принципиальный, ответственный и альтруистичный, а безнравственный – эгоистичный и лживый.

Собственно нравственная самооценка («Ваши нравственные качества; сходство и различие с идеалом») дала следующий результат: наиболее часто использовались характеристики из групп «Альтруизм» и «Ответственность». Они свелись к следующему набору качеств: «дружелюбная, безотказная в помощи, ценю дружбу», «не могу пройти мимо знакомого мне человека, если ему плохо», «поступаю в соответствии со своими понятиями морали», «считаю себя человеком надёжным, на кого можно положиться, способного принять на себя ответственность»).

Реже встречались ответы, содержащие характеристики из групп «Воспитанность» («стараясь придерживаться правил поведения, принятых в обществе») и «Уважение к окружающим» («стараясь уважать своих товарищей, их мнение, их идеалы»).

Своими отрицательными нравственными качествами испытуемые считают в основном эгоизм, способность к небольшой лжи, несдержанность и неумение прощать. Данный блок ответов практически у всех самый

краткий, содержит перечисление характеристик без конкретных примеров. Большинство опрошенных описывают свой нравственный уровень как недостаточный для сопоставления с идеалом: «я не считаю себя абсолютно нравственным человеком», но достаточный, чтобы считать себя нравственным человеком («обладаю качествами достаточно нравственного человека, но, к сожалению, не всеми», «каждый нравственен... Для меня важно преодолеть эгоизм и ложь.»). Причина расхождения между нравственным идеалом и реальность чаще всего видится во внешней среде («я стремлюсь достичь нравственного идеала, но современное общество не позволяет мне этого сделать... изменить весь мир не подвластен ни один человек») [5].

При решении четвертой задачи (включавшей исследование представлений студентов об основных детерминантах развития нравственности и особенностей этих представлений в зависимости от пола) было выделено наличие стереотипических ролей, которые выполняют или, скорее, готовятся выполнять юноши и девушки. Это следует из того, что практически все девушки в своем анализе затронули проблему возможных детерминант развития нравственности, в то время как более 60% юношей проявили полное отсутствие интереса к данной области (пропустили в своих ответах этот блок вопросов). Стереотипность ролей заключается в том, что девушки должны заниматься воспитанием ребенка, и они уже сейчас продумывают свой дальнейший сценарий, в то время как юноши больше интересуются сегодняшним днем.

Установлено, что вопросы, касающиеся нравственных детерминант, занимают меньшее место в когнитивных образах студентов, чем мысли о том, что такое нравственность. Это следует из того, что у девушек и юношей прослеживается тенденция к снижению объема ответов (степени развернутости) на вопрос о детерминантах по сравнению с блоком вопросов, затрагивающим образ нравственности. Среди собственно детерминант студенты выделяют следующее.

Семья. Данная детерминанта выделяется практически всеми девушками в качестве ведущей. Юноши также считают семью в качестве одного из факторов нравственного развития, однако необязательно основного. У девушек при выделении семьи как ведущей детерминанты нравственности проявляется дифференцированное отношение к природе самой нравственности: с одной стороны, осознание, усвоение и использование правил и норм, с другой – интуитивное, эмоциональное принятие определенного образа поведения. Это следует из двух основных тенденций: первая - семья как носитель норм и моральных принципов, вторая – семью как источник любви и заботы.

Близкое окружение. Данная детерминанта также широко представлена среди студентов, при этом юноши также не выделяют ее в качестве одной из ведущих, в отличие от девушек. В близкое окружение входят друзья, одноклассники и сокурсники, а также воспитатели, учителя и преподаватели, в том числе и в различных секциях (йога, спорт т.д.).

Общество. Данная детерминанта более распространена в представлениях юношей, чем девушек и выделяется в качестве одной из ведущих. В рамках выделения данной детерминанты встречаются представления о том, что общество, в силу высокой аморальности, не может воспитать нравственного человека (высоконравственный человек может появиться только вдали от больших городов – где-нибудь в «глубинке»).

Значимые события. Эта детерминанта, связывающая развитие нравственности с переломными моментами, когда происходит переосмысление жизненных ценностей, встречается достаточно редко среди девушек и более часто у юношей - саморазвитие себя через разрешение ситуаций с трудным моральным выбором.

Негативный опыт. В отношении данной детерминанты выделяется двойственное отношение. С одной стороны - столкновение с безнравственными поступками людей инициирует стремление исправить ситуацию и самой так никогда не поступать. С другой - столкновение с

негативным опытом обуславливает озлобление, закрытость человека и, соответственно, дальнейший отход от нравственности.

Личностный выбор. Данная детерминанта у юношей, в отличие от девушек, выступает одной из ведущих. В основе этого выбора лежит полная информационная независимость, а не нормы, привитые воспитанием. Более интернальный характер формирования нравственности среди юношей также выражается в таких представлениях как «никто не может повлиять», которые хоть и встречаются в выборке девушек, однако значительно реже [29].

При решении пятой задачи (включавшей исследование основных векторов развития нравственности в представлениях студентов и дифференциации этих представлений в зависимости от пола) было выделено, что представления девушек о тенденциях нравственного развития носят более эго-центрированный характер - они больше готовы отвечать за собственное нравственное развитие(73%), чем за общие изменения(48,8%). В представлениях юношей о нравственных идеалах будущего, напротив, выделяется более социо-центрированный характер: они больше готовы отвечать за нравственные изменения в обществе (94%), чем за собственное нравственное развитие(53%).

В отношении оценки общих тенденций нравственного развития всего общества создана типология студентов с условными обозначениями типов; «либералы-позитивисты» - позитивно оценивающие нравственное развитие общества в будущем; «либералы - негативисты» - отмечающие негативные тенденции в развитии нравственности; «консерваторы» - считающие, что нравственные идеалы останутся неизменными; «неопределившиеся» - отмечается, что изменения будут, но сложно сказать какие.

Группа «либералов-позитивистов» менее представлена как среди юношей (около 12%), так и девушек (около 19%). Будущее ими оценивается как: «...в будущем люди будут чаще вспоминать понятие «нравственность» и стараться приобретать положительные качества...» или «в будущем люди станут добрее и чище.....».

«Либералы – негативисты» по численности составляют первую группу среди юношей (около 40%) и вторую - среди девушек (около 35%). Негативные тенденции в развитии нравственности будущего общества выражались следующим образом: «...а в общем проходит переоценка ценностей и многие вещи такие как совесть, доброта престанут иметь вес» или «Мне кажется отношение к нравственности, конечно же, изменится. Люди не станут задумываться о нравственном идеале.....».

«Консерваторы» по численности составляют первую группу среди девушек (около 43%) и вторую - среди юношей (28%). В представлениях будущее оценивается как: «На мой взгляд, представления о нравственности не могут меняться с течением времени. Нравственность всегда была, есть и будет...» или «Я не могу сказать, какие будут нравственные идеалы в будущем, но думаю, что останутся такими же...».

«Неопределившиеся» по численности составляют вторую группу среди юношей (около 20%) и последнюю среди девушек (около 3%). Будущее ими рассматривается как: «...трудно сказать об идеалах будущего. Все зависит от нашего развития и предъявляемых требований» или «О нравственных идеалах я судить не могу».

В отношении векторов собственного нравственного развития выделены следующие закономерности. Большая часть девушек считает, что их нравственность изменится, причем в позитивном направлении (около 50%): «Я считаю, что в будущем мои нравственные идеалы изменяться к лучшему....» или «С возрастом моя нравственность более укоренится....». Менее представлена группа девушек, отличающихся неопределенностью (около 30%): «Мне кажется, что нравственность с возрастом изменяется» или «...когда я вырасту, мои представления о окружающем мире и взгляды изменятся. Точнее сказать не могу». Еще менее представлена группа, консервативно настроенная в отношении будущих перемен (около 20%): «Мои представления о нравственности в будущем останутся такими же. Я не

считаю, что я буду меняться в хорошую сторону, хотя сама этого очень желаю».

Юноши, в отличие от девушек, более склонны пессимистично оценивать свое будущее и проявлять размытость представлений в отношении нравственного саморазвития. Большая часть юношей (около 55%) отмечает будущие изменения в нравственной организации, однако эти изменения носят как позитивный, так и негативный характер: «Думаю, что с годами стану только жестче, безразличнее к окружающим» или «...надеюсь, что стану бескорыстным, готовым прийти на помощь любому, кто в ней нуждается...». Также значительная часть юношей (около 45%) отличается неопределенностью: Половина юношей (50%) высказали неопределенность в перспективах собственного развития: «Да... многие взгляды на вещи, я считаю, поменяются»[28].

Таким образом, на основе поставленных задач исследования получены результаты, которые дают развернутое представление о современном состоянии этической (нравственной) культуры студентов Казанских вузов гуманитарных, естественнонаучных и технических специальностей.

Во-первых, выделены содержательные границы этической культуры современной студенческой молодежи, включающей комплекс основных этических понятий реально существующих в их среде (категории, интегрирующие в себе основные понятия, которыми оперируют студенты в нравственных описаниях и самоописаниях). Данными категориями выступают: «агрессия», «культура», «ответственность», «интеллект», «эмпатия», «жадность», «здоровье», «коммуникабельность», «порядочность», «педантичность», «оптимизм» и другие. Выявлены количественные показатели развития этической культуры современных студентов, которые в целом соответствуют среднему уровню, как среди юношей, так и девушек.

Во-вторых, определены нравственные идеалы студентов на основе выделенных ими нравственно-этических характеристик и установлены

существенные различия в особенностях нравственного идеала у девушек и юношей. У девушек проявляется более гомогенное представление о качествах нравственной и безнравственной личности с достаточной степенью их осознания. У юношей выделены три формы нравственного идеала в зависимости от различий в содержании его эмоционально-оценочной составляющей. «Позитивные идеалисты» оценивают нравственного человека позитивно, безнравственного – негативно. «Негативные идеалисты» оценивают нравственного человека скорее негативно. «Прагматики-релятивисты» открыто уходят от необходимости рассмотреть нравственные и безнравственные качества, внося в проблему аспект неопределенности.

В третьих, показаны представления студентов о векторах возможного этического развития (позитивный, негативный, неизменный, неопределенный) и выделены особенности этих представлений в зависимости от пола. Представления девушек носят более эгоцентрированный характер - они больше готовы отвечать за собственное нравственное развитие, чем за общие изменения. В представлениях юношей выделяется более социо-центрированный характер - они больше готовы отвечать за нравственные изменения в обществе, чем за собственное нравственное развитие. Установлены основные детерминанты нравственного развития студентов (семья, общество, близкое окружение, значимые события, негативный опыт, личностный выбор).

В теоретическом плане результаты исследования наполняют модель человека как субъекта развития фактическим материалом и могут служить основой для эмпирического использования в формирующейся отрасли психологии – этической психологии. В прикладном аспекте результаты исследования существенно расширяют возможности в разработке и апробации технологий положительного этического развития студенческой молодежи.

Литература

1. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / К.А. Абульханова. - М.: Изд-во ИП РАН, 1997. - С.56-74.
2. Абульханова К.А. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна / К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995.– 291 с.
4. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 350-364.
5. Бахтияров Ф.И. Исследование представлений о нравственном идеале и собственном нравственном уровне у современных студентов / Ф.И. Бахтияров // Материалы 4 Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. – Казань: КГУ, 2009. - С.59-63.
6. Бернс Р. Я – концепция и Я – образы. Самосознание и защитные механизмы личности / Р. Бернс. - Самара: Бахрах, 2003. – 656 с.
7. Божович Л.И. Избранные психологические труды: проблема формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209с.
8. Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1997. - №5. – С.3-19.
9. Брушлинский А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский; отв. ред. В.В. Знаков. – М.: ИП РАН; Спб.: Алетейя, 2003. – 272с.

10. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. – М.: ИП РАН, 2003. – 312 с.
11. Ждан А.Н. История психологии от античности до наших дней / А.Н. Ждан. – М.: МГУ, 1990. – 367с.
12. Журавлев А.Л. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: ИП РАН, 2003. – 436 с.
13. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Вопросы психологии. - 1998. - № 3. - С.104 - 115.
14. История философии в кратком изложении / пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1997. – 590 с.
15. Каверин С.Б. Мотивация труда / С.Б. Каверин. – М.: ИП РАН, 1998. – 224 с.
16. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов М.: Наука, 1984. – 444 с.
17. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу // Курс практической психологии; составитель Р.Р. Кашапов.– Ижевск: изд-во Ижевского ун-та, 1995. – 704 с.
18. Назаров В.Н. Россия / В.Н. Назаров // История этических учений: учебник; под ред. А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2003. – С.771-893.
19. Насибуллов К.И. Нравственный идеал и этический слой личности: к проблеме их взаимосвязи (по материалам исследования юношей и девушек - студентов вузов г. Казани) / К.И. Насибуллов // Материалы 4 Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. – Казань: КГУ, 2009. - С.91-97.
20. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин. – М.: ИП РАН, 2008. – 240 с.

21. Попов Л.М. Предмет и методы этической психологии личности / Л.М. Попов, Ю.Н. Устина // Ученые записки Казанского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. - 2009. – Т.151 - Кн. 5. - Ч.1. – С.168-176.
22. Попов Л.М. Психология самодеятельного творчества студентов / Л.М. Попов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 237 с.
23. Розов А.И. Стремление к превосходству как одно из основных влечений / А.И. Розов // Психологический журнал. – 1993. – Т.14. - №6. – С133-141.
24. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер: 2003. – 508 с.
25. Салмина Н.Г. Социально желательное поведение детей и построение отношений в новой социальной ситуации / Н.Г. Салмина, И.Г. Тиханова, Т.Е. Иовлева // Вопросы психологии. – 2007. - №4. – С. 24-35.
26. Устин П.Н. Возможности преодоления деструктивных тенденций в поведении человека / П.Н. Устин // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. – Т.149. – Кн. 1. – С.196-208.
27. Устин П.Н. Нравственные характеристики в этической культуре (на примере современного студенчества) / П.Н. Устин // Ученые записки Казанского государственного университета. – Серия: Гуманитарные науки. - 2009. – Т.151 - Кн. 5. - Ч.1. – С.177-184.
28. Устин П.Н. Тенденции нравственного развития юношей и девушек / П.Н. Устин // Материалы 4 Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. – Казань: КГУ, 2009. - С.126-130.
29. Устина Ю.Н. Детерминанты нравственности в представлении современных студентов / Ю.Н. Устина // Материалы 4

Международной научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. – Казань: КГУ, 2009. - С.126-135.

30. Устина Ю.Н. Методика измерения честолюбия учащихся образовательных учреждений / Ю.Н. Устина // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической практики». – Казань: ЗАО «Новое знание», 2007. – С. 285-290.
31. Устина Ю.Н. Особенности честолюбия как этической характеристики в период становления личности / Ю.Н. Устина: автореф. дис. канд. психол. наук. – Казань, 2008. – 23с.
32. Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 2001. – 294 с.
33. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.
34. MacClelland D.C. The achieving society. - Princenton, N.Y., 1961. – 361 р.